

САФОНОВ К.А.

БОРЬБА ВОЛЬНОДУМЦЕВ

Кирилл Сафонов

Борьба вольнодумцев

«Автор»

2026

Сафонов К. А.

Борьба вольнодумцев / К. А. Сафонов — «Автор», 2026

Ты когда-нибудь чувствовал, что мир вокруг тебя – фальшивка? Что твои желания навязаны, страхи чужие, а цели придуманы теми, кого ты никогда не видел? Вы не знаете кто вами управляет, что вам втирают и зачем вы живете. Вас кормят говногolem, развлекают срайдами, впаривают долги под проценты и называют это «свободой». Ваши мысли и желания – чужие, а будущее расписано до гроба. Но есть те, кто видит эту систему. Они – Вольнодумцы. Их немного, но именно они остановят паразитов, которые правят миром. Это книга о том, как страх, идея и мировоззрение стали оружием порабощения, как ложь научилась выглядеть как правда. О том как в безнадежном мире можно найти выход – если перестать бояться и начать думать. Прочитаешь – уже не будешь прежним. Это притча о совести, силе мысли и воле к победе. История о том, как построить то, что невозможно построить: справедливый мир. Если ты не готов проснуться – книга не для тебя. Если готов – назад дороги нет. Выбор за тобой: Мудроград или помойка.

© Сафонов К. А., 2026

© Автор, 2026

Кирилл Сафонов

Борьба вольнодумцев

БОРЬБА ВОЛЬНОДУМЦЕВ

Ты когда-нибудь чувствовал, что мир вокруг тебя – фальшивка? Что твои желания навязаны, страхи чужие, а цели придуманы теми, кого ты никогда не видел? Что ты – манекен в руках Шарлатанов, которые называют себя хозяевами жизни, но давно потеряли душу? Вы не знаете кто вами управляет, что вам втирают и зачем вы живете. Вас кормят говногolem, развлекают срайдами, впаривают долги под проценты и называют это «свободой». Ваши мысли и желания – чужие, а будущее расписано до гроба. Но есть те, кто видит эту систему. Они – Вольнодумцы. Их немного, но именно они остановят паразитов, которые правят миром. Это книга о том, как страх, идея и мировоззрение стали оружием порабощения, как ложь научилась выглядеть как правда. О том как в безнадежном мире можно найти выход – если перестать бояться и начать думать. Это не роман, а набат. Не для чтения, а для действия. Прочитаешь – уже не будешь прежним. Это притча о совести, силе мысли и воле к победе. История о том, как построить то, что невозможно построить: справедливый мир. Если ты не готов проснуться – книга не для тебя. Если готов – назад дороги нет. Выбор за тобой: Мудроград или помойка.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 4

Разработка злодейства коварного 8

План в действии 22

Начало истории Вольнодумцев 37

Кто включил кнопку включения войны. И главное зачем? 52

ООО «БДВСН» 63

Вольнодумцы в государственном аппарате Разнии 72

Поход к Разумовской 76

Иван приезжает к Васе 80

Разработка Шарлатанами плана в отношении Разнии 85

Обезьяника 101

Борьба за власть в Разнии 107

Действия Вольнодумцев 111

Синтаксический калькулятор и "Бородатый дяденька" 119

Кульптоход в Обезьянику 124

Расследование Пети 130

Правление Бори 144

Командировка Пети в Обезьянику 164

Правление Ивана 185

Спасение «Почемучек» 214

ОТ АВТОРА

Вашему вниманию предоставляется совокупность букв, запятых и пробелов, выстроенных в упорядоченной последовательности. Эта смесь характеризует мою систему мировоззрения на основе вымышленных художественно-сюжетных линий, персонажей, процессов, явлений и образов.

Цель настоящего выстраивания совокупности заключается в концентрации смыслов философии моей жизни на основе воспринимаемой информации от внешнего мира и личного жизненного опыта.

Мотивами написания произведения послужили три фактора:

Желание отправить письмо в будущее моим правнукам и далее в глубь будущего по генеалогическому дереву.

Желание попробовать свои силы в создании художественной книги.

Желание дать свой личный ответ Джорджу Оруэллу на его произведение мирового значения «1984».

Первый фактор обусловлен необходимостью формирования более устойчивых связей между поколениями. Сейчас одним из столпов для такой связи служат сведения о Великой Отечественной войне, передаваемые нашими бабушками и дедушками о событиях, в которых они непосредственно участвовали. Современные средства фиксации информации позволяют записать различные истории, по которым можно оценить ход рассуждений наших пращуров. Но это только два поколения в глубь истории. А что я знаю о своих прадедушках и прабабушках — на три поколения по шкале времени? Ничего, кроме отдельных фактов из жизни, переданных от моих родителей. А про четвёртое поколение, к своему глубокому позору, я вообще ничего не знаю, за исключением фамилии, имени и отчества. А мне бы так хотелось услышать их голос, мысли, целеполагание, речь, понять мировоззрение их. А было ли время у моих пра-родителей писать какие-то книжки, записки и умели они вообще писать? Скорее всего нет, все они родились и жили в крестьянской среде, где не учили ни писать, ни читать, ни считать. Была одна задача — выжить. У современного человека есть возможность посвящать время написанию личных мемуаров для будущего поколения. Может быть, мои правнуки (по крайней мере я надеюсь, что мой род будет продолжаться и в дальнейшем развиваться) откроют эту книгу и скажут: «Мол, какой скудный язык был у моего прадедушки. Да он вообще не умел говорить, знал всего пару тысяч слов. И мысли какие-то приземлённые, поверхностные. Жили они в каком-то аду. И т. д.». А может быть, они подумают: «Почему тут так непонятно написано? Какие-то странные неизвестные слова. Что же он хотел этим сказать?». В любом случае этот текст может послужить основой для анализа текущей обстановки: есть ли развитие, топчемся ли на месте или деградируем. У будущего поколения появится возможность сравнить самого себя с предками. А сравнение — один из мощных инструментов познания мира. Допустим, когда нам говорят, что площадь России составляет 17 миллионов квадратных километров, то часто это не вызывает никаких эмоций. Но когда мы сравниваем нашу страну с другой страной, например, с Францией, которая у всех на слуху, то масштаб и размеры сразу впечатляют и заставляют гордиться народом, способным объединиться на огромной территории. Также и с уровнем когнитивных способностей: когда пытливый ум потомка проследит и проанализирует, как и о чём писали его пращуры в хронологической последовательности, то он может выявить какие-то тенденции, циклические процессы развития и деградации и так далее.

Второй фактор обусловлен тем, что мне банально захотелось оценить свои собственные возможности по написанию художественных произведений. Стихи и песни я написал. Конечно, они далеко не великие, зато я понял, что творчество посильно любому из людей. Это своего рода попытка освободиться от догм, сидящих в нашей голове прочным грузом, интеллектуальная тренировка мозга, создание чего-то нового в первую очередь для самого себя, моих близких, родных и товарищей, разделяющих моё мнение. Возможно, эти мысли кому-то понравятся и где-то помогут, и я буду этому только рад. Возможно, кто-то нарвётся на это произведение и скажет: «Что за бред? Только зря потраченное время на чтение», а кто-то будет критиковать со всей силой своего интеллекта. И конечно же, я готов получить критику в свой адрес, поскольку считаю её отправной точкой для самосовершенствования. Как заметил один кубинский шахматист Хосе Рауль Капабланка: «Из одной проигранной партии можно извлечь больше пользы,

чем из ста выигранных». Поэтому если кто-то сочтёт нужным прочитать это произведение и выступит с критикой, я буду благодарен и признателен за выделенное для анализа время.

По поводу Оруэлла могу сказать, что перед написанием книги я не был знаком с его «1984», а мотивом служили первые два пункта. Однако первый вариант моих мыслей составлял всего около 40 страниц, которые я загрузил в языковую модель DeepSeek. Модель сравнила моё сочинение с антиутопией известного англичанина. Стоит отметить, что я мало читал художественную литературу и был знаком из его произведений только со «Скотным двором», который сильно не впечатлил меня, я давился, но всё-таки прочитал. После чего я решил, что «1984» мне не стоит читать и мучить себя. Но выяснилось, что известная антиутопия входит в список рекомендованной литературы к прочтению на летние каникулы моему старшему сыну, закончившему 10 классов общеобразовательной средней школы. И вот, спустя 10 лет после прочтения «Скотного двора», логика обстоятельств вынудила меня взять себя в руки и одолеть этот шедевр мировой литературы, после которого суицидальные мысли не покидали меня несколько дней (шутка).

Что мне не нравится у Оруэлла в «1984»:

1. Сравнение немецкого нацизма с русским коммунизмом как двух тоталитарных режимов, будто у них нет принципиальной разницы. Более того, с точки зрения Оруэлла русский коммунизм более жёсткий по подавлению личности. Это наглая ложь. Достаточно взять официальные цифры, допустим по штрафбатам: в немецких штрафбатах не выжил никто, потому что если попал туда — то навсегда. То есть цель: избавиться от инакомыслящих. В красной армии выжило больше половины, потому что в штрафбате служили три месяца и затем восстановление, поскольку цель: перевоспитать человека, а не избавиться от него. Где сравнения в такой плоскости? По многим другим параметрам? Где рассказы о миллионах убитых и замученных фашистами людей? Почему об этом ни слова вообще? Почему уничижительно говорится о названии алкоголя «Джин „Победа“», табак тоже «Победа»? Это плевок в сторону нашего народа и горя, которое он испытал.

2. Оруэлл описал фактически фашизм, но назвал это социализмом (ангсоц и неомошализм). Это подмена понятий.

3. Оруэлл написал, что в социализме подавляют индивидуальность. Однако факты говорят о другом: именно социализм позволил выжить многим народам, в то время как капиталисты грабили и уничтожали целые этносы (индейцев, аборигенов, негров).

4. Оруэлл главным героем назначил какого-то безвольного озабоченного алкогелепропитого типа. Он выражает свой протест путём вступления в любовные отношения с недалёкой девушкой! Это что, герой? Он вступает в ложную организацию по борьбе с партией, соглашается на самые общественно опасные преступления и только потом начинает изучать литературу этой организации! Фактически он просто преследует свои личные интересы.

5. Главный посыл Оруэлла: сдавайтесь, всё равно вас система сломает. То есть это суицидальный роман, который уничтожает волю и борьбу к сопротивлению. Хотя доподлинно известно о реальных героях, которые под пытками не сдали своих товарищей, и такие люди жили тогда и живут сейчас.

6. С точки зрения управления роман безграмотен. Не может быть власти ради власти. Управление концептуально, оно имеет цель конкретную и метрологически состоятельную. Метрология параметров цели — это один из ключевых аспектов. Если ты заявляешь целью то, что невозможно измерить, то ты не управляешь процессом. Это связано со всеми процессами управления: управляешь ли ты велосипедом или страной. Над теми, кто хочет власти ради власти, стоят кукловоды, о которых замалчивается или Оруэлл реально не понимает механизмы управления. Одержимые властью тупы и не способны управлять.

Что мне нравится у Оруэлла:

1. Хронологическое оружие. Описано верно и очень точно. Но это лишь одно из средств управления, а не само управление. Причём не самое мощное средство. Самым эффективным средством управления является методологическое оружие — это способность мыслить и видеть мир таким, каков он есть на самом деле. Но Оруэлл пишет классную фразу: «В философии, в религии, в этике, в политике дважды два может равняться пяти, но если вы конструируете пушку или самолёт, дважды два должно быть четыре». То есть партия должна содержать огромное количество инженеров, которые могут видеть мир правильным. Такая социальная конструкция неизменно приведёт к слому системы;

2. Описан процесс формирования мыслей и контроль, чтобы пролы не вышли за рамки дозволенного. Но силовой блок контроля над мыслями не нужен — это бесполезная трата ресурсов и содержание дармоедов. Зачем? Сейчас наши мысли хорошо формируются и без полиции мысли, прекрасно контролируются.

Описанная Оруэллом социальная модель из-за внутренних противоречий, на мой взгляд, недостижима, поскольку нельзя держать в дураках всё общество и заставлять его воевать между собой оружием, которое конструируется инженерами, видящими мир таким, каков он есть на самом деле.

Мистер Джордж забил гвоздь в крышку гроба так и не построенного социализма, тем самым дав возможность своим потомкам-соплеменникам разграбить несколько десятков миллионов людей из разных стран. И теперь мы вынуждены воевать со своим клоном, поддерживаемым этими потомками. Знал ли об этом Оруэлл? Наверное, что-то знал, а что-то нет.

Эти мысли дополнительно замотивировали меня к написанию более углублённого и расширенного спектра смыслов в моём произведении как ответа Джорджу Оруэллу на его «1984».

Однако я хотел бы предупредить всех о недопустимости использования изложенных в настоящем труде художественных вымыслов в рамках дезорганизации системы государственного управления. Это ни в коем случае не критика власти или призыв к революционной борьбе, не стоит строить исторических аналогов. Действия происходят на вымышленной планете, и все совпадения с реальным миром являются чистой случайностью. Если и воплощать революцию, то только в собственном мозгу с позиций переосмысления своей жизни в целях повышения качества управления ею.

В сочинении присутствуют написанные мной в разные жизненные этапы песни. Однако некоторые композиции сгенерированы нейросетью и вставлены в текст намеренно в рамках реализации художественного замысла.

Композиция «Я не интеллект» и «Чужая маска» полностью сгенерированы нейросетью по замыслу моему и моего сына Ивана. Песни «Колыбельная» и «Ты моя тревога» сочинены и исполнены моей супругой Сафоновой Надеждой Александровной. В песне «Концепция управления» первая часть текста взята из стихотворения Дмитрий Кедрин «Трудная задача», вторая часть сочинена мной, музыка и исполнение моё. Остальные песни полностью за моим авторством и исполнением, за исключением песни «Русский богатырь», которую исполняем я и мой сын Иван.

Я посвящаю это произведение всем, кто кровью и потом, словом и делом работает на интересы нашей страны России.

Электронный адрес для обратной связи: safonov_kirill@list.ru

Песни можно прослушать по ссылке:

<https://cloud.mail.ru/public/SDpH/aK2hdYeaG>

РАЗРАБОТКА ЗЛОДЕЙСТВА КОВАРНОГО

В некотором межгалактическом царстве, в некотором галактическом государстве жила была планета, согретая звездой, имени которой никто не помнит. В ходе эволюционного про-

цесса, в результате сложных биохимических преобразований материи, которые до сих пор не могут объяснить великие учёные мира сего, возникла на той планете разумная жизнь в форме племени «Почемучка». Товарищи из этого племени не знали этот мир, и для них всё во Вселенной было ново.

В связи с тем, что всё в мироздании закономерно и подчинено одним и тем же объективным законам, разумные организмы того племени были очень схожи с человеком и называли их мозговеками. Однако продолжительность жизни их была значительно выше по сравнению с человеком. Учёные до сих пор пытаются выяснить этот феномен, но всё тщетно. Поэтому, пока учёные бьются в попытках осмысления этого вопроса, решили объяснить этот факт Божьим провидением. Учёные, кстати, многое пытаются выяснить, но выясняется немного. То ли потому, что мироздание действительно такое сложное, то ли среди учёных не так много учёных, а может быть, открытия учёных засекречиваются, а основной массе мозговеков подаются только частички открытий, то ли по какой-либо другой причине. Как бы то ни было, но действия учёных должны направляться на организацию счастливой жизни мозговечества. А пока что мозговечество до такого состояния не дошло. Значит, формула счастья ещё не открыта, хотя многие живут вполне счастливо, а вот мозговечество в целом — нет.

Племя «Почемучка» существовало и развивалось мирно, ни с кем не конфликтуя. Всем всего хватало, все трудились и питались поровну, то есть по справедливости. Но, как известно, в природе должно наличествовать постоянное противоборство. Это противоборство выражается, например, как борьба между хищником и жертвой или борьба за право обладать территорией или партнёром внутри отдельного вида. А какая же борьба должна происходить внутри одного племени и должна ли она быть вообще? Или это происки врагов, которые говорят, что противоположности должны постоянно бороться друг с другом, программируя нас на непрерывную борьбу?

Как-то раз в племени «Почемучка» появились два мозговека, которые были более внимательными и более наблюдательными, чем их соотечественники. Они раньше всех заметили, что большинство явлений носят повторяющийся характер: заход и восход звезды, понижение и повышение температуры окружающей среды, движение водных масс, дождь, ветер и прочие природные процессы. А так как эти и многие другие явления повторяются, то их легко спрогнозировать. Для остальных членов племени все эти происходящие в природе события носили случайный характер и не были связаны между собой. Это происходило потому, что все они жили не то чтобы одним днём, а скорее всего, жизнь их протекала одним мгновением. Как в одной песне поётся:

«Есть только миг между прошлым и будущим,

именно он называется жизнь».

То, что происходило здесь и сейчас, составляло всё их внимание, и эти события никак не сопоставлялись с событиями часа ранее. Выстраивание явлений, фактов и событий в единый хронологический процесс не производилось. «Жизнь — это хаос», — думали они, да и основная масса мозговеков не думала вовсе.

Итак, этих двух умных мозговеков племени «Почемучка» звали Латан и Шар. Они завели между собой крепкую дружбу и часто беседовали на философские и отвлечённые от основной деятельности племени темы. Шар был более хитрый и коварный. Вся его умственная деятельность направлялась на то, чтобы поменьше работать и побольше да повкуснее получать продуктов, производимых племенем. Латан был поскромнее своего товарища, но физический труд он не любил, да и трусливость составляла значительную часть его сущности. При первой же угрозе в процессе добывания еды он неизменно перемещался в самое безопасное место.

Однажды Шар, раздумывая над каким-то проектом, говорит своему другу:

— Латан, видишь, какие мы умные с тобой. Всё остальное племя не соображает ни бельмеса, не может соединить между собой простые факты и понять простую причинно-следственную связь. Например, между наличием звезды на небе и теплом на земле, дождём и урожаем, засухой и неурожаем. Поскольку мозговеки племени прислушиваются к нашим советам и наставлениям, у меня возникла идея об управлении этим племенем в нужном нам русле или целеполагании. А русло это самое что ни на есть простое: намотить так, чтобы всё стадо племени работало на нас, а мы с тобой не работали. Ведь сам видишь, что основную деятельность племени составляет охота, а это дело небезопасное. Мы сами можем стать жертвами каких-нибудь хищников.

— Идея очень хорошая, — ответил Латан, представляя себя жирным паразитом будущего общества. — Но мы не написали ещё теорию управления живыми существами, подобными нам. Для управления стадом требуется придумать детальнейший план на очень продолжительный период времени. Если члены племени раскусят его, то потом они раскусят нашу плоть, предварительно зажарив её на костре!

— Я согласен с тобой, но я вижу два сценария развития будущего. Первый заключается в том, чтобы мы постоянно передавали членам общества полученные нами знания, при этом абсолютно все должны трудиться и получать благо от общего труда поровну, то есть по справедливости. Какой в этом плюс: не надо сильно напрягаться в области управления, достаточно поддерживать определённый уровень интеллектуально-волевой планки и указать цель, куда нужно идти, периодически эту цель уточнять. То есть это управление, когда показываешь цель и все её достигают, — она достигнется с большой долей вероятности в стиле «показал цель — забыл». Минус заключается в том, что мы — источник и носители великих знаний — должны будем, как все, трудиться и, как все, получать продукты труда. А это, на минуточку, не очень безопасно, поскольку труд подразумевает преждевременный износ ресурса организма. Второй вариант заключается в том, что багаж знаний мы с тобой никому не передаём, а храним у себя. В этом случае нам придётся тратить много времени на управление — постоянный контроль общества, направление их на нужный путь, выбор и демонстрация им того, что и как нужно сделать. Умному члену социальной группы укажи цель — и он сам её достигнет без дополнительной помощи извне. Такими умными, с одной стороны, управлять легко. С другой стороны, если для этого умного поставленная цель будет неприемлема, то он не будет её выполнять при развитых волевых качествах. А так как умный способен на анализ и мышление, то он обязательно даст личную оценку этой цели. С этой точки зрения умными управлять тяжело. У глупого — всё наоборот. Ему любую цель поставь в благовидной форме — он её примет, но вместе с тем ему постоянно нужно рассказывать и объяснять последовательность действий, точную инструкцию, чтобы достичь цели. Поэтому не правы те, кто думает, что глупыми легче управлять, чем умными. Управлять глупыми — это целое искусство!

— Ох, нелёгкая это работа — направлять на цель идиотов! — заключил Латан в стихотворной форме.

— Отличный лозунг. Думаю, что его можно использовать как девиз нашей дружбы. Я так полагаю, вы выбрали второй вариант сценария.

— Да! Я не очень желаю, чтобы меня слопало какое-нибудь опасное животное, когда я буду со всеми вместе охотиться. Но прежде чем начать наш управленческий путь, необходимо хорошенько подумать. И прежде всего спрогнозировать линию развития нашего племени в естественных условиях. Сейчас численность населения составляет тысячу особей. А через период времени, равный совершению планетой ста кругов вокруг звезды, это количество может возрасти до нескольких десятков тысяч. В этом случае управление затруднится. То есть требуется разработать систему управления общественными массами с учётом этого фактора развития.

— Не только этот фактор нужно учесть, но и многие другие. Например, мы с тобой видим, что из одной тысячи разумных существ вышли две умных особи — это ты и я. Значит, в среднем на пятьсот особей рождается одна особь с высоким потенциалом интеллекта. Если численность населения станет, скажем, сто тысяч мозговеков, то в нём будет пребывать двести высокоинтеллектуальных товарищей! Если они будут самовольно рассуждать сами по себе, как вот мы с тобой, то может произойти срыв управления.

— Это почему же? — спросил Латан.

— Всё просто. Мы уже пришли к выводу, что имеется два сценария развития общества. Мы с тобой выбрали второй, где требуется качественная герметизация знаний. А вот среди этих двухсот Вольнодумцев могут оказаться товарищи, которые выберут первый вариант: справедливость и правда абсолютно для всех! Начнётся антагонистический нашему движению процесс управления, и тогда пиши пропало. А та часть, которая выберет второй вариант, как мы, хоть и сходный по направлению движения процесс управления, но может привести к распаду нашей тайной организации, и они захватят власть.

— Эврика! Нам нужно взять под контроль рождение новых мозговеков и выявлять среди них Вольнодумцев?!

— Вольнодумцами они станут в том случае, если мы не предпримем никаких мер, — выдал Шар, посмотрев куда-то вдаль, словно воображая у себя в голове, как Вольнодумцы строят на планете справедливый мир, и от этой мысли холодный пот выступил у него на лбу. — А если такие особи с высоким потенциалом интеллекта станут подконтрольными нам, то это уже будут не Вольнодумцы, а невольники наших идей и мыслей.

— Получается, борьба с вольнодумием является одним из ключевых направлений нашей управленческой деятельности! — сформулировал вывод Латан.

— Именно так. Поэтому я предлагаю в течение периода в десять восходов звезды тщательно подумать над глобальным проектом и потом обсудить всё, что родилось в наших сообразительных соображалках, — выдвинул первое предложение по управлению Шар.

— Так и поступим.

В общем, задумали Шарлатаны злодейство коварное осуществить невиданных межгалактических масштабов, поскольку не хотели сильно напрягаться и трудиться. Но для этого им предстояло выполнить большой объём умственной работы. Как вы догадались, реализацию злодейства задумали претворить самым древним приёмом порабощения себе подобных во Вселенной — путём дачи ложных ответов на вопрос «почему», задаваемых не знающими представителями племени «Почемучка». И случилась беда планетарного масштаба, племя переименовало само себя в «неведы».

Шар думал над системой управления. Из каких элементов она должна была состоять? Если в этой системе предусмотреть всего два элемента — корпорация «Шарлатанов» и само общество, — то она рухнет в самое короткое время в связи с неустойчивостью. Это обуславливалось тем, что члены племени, столкнувшись с каким-либо препятствием, не смогут его преодолеть, впадут в кризис и обвинят в своих невзгодах своих руководителей, то есть корпорацию «Шарлатанов». Поэтому в систему управления обязательно требуется встроить ещё один элемент, на который обрушится гнев толпы в случае неудачи. А корпорация «Шарлатанов» останется в состоянии безопасности с резервными и запасными путями отхода. Решение было разработано быстро: для племени требуется вождь и его свита, которые будут являть толпе нужные для корпорации «Шарлатанов» цели и задачи. Осталось понять, рассуждал Шар, какими психологическими и когнитивными качествами должны обладать вождь и его свита. Очевидно, что индивидуальные качества вождей должны быть такими, которые бы не позволяли им выявить скрытое управление, направленное на несправедливое распределение продуктов производства племени. Значит, условием устойчивости системы управления является глупость вождей по сравнению с Шаром и Латаном. Чем больше разница, тем более устойчивая

система. В то же время толпа должна уверовать, что их вожди умные. То есть нужно совершить хитрый прыжок из-подвыподверта так, чтобы наиглупейшие члены общества представлялись этому обществу как умные. Задача не из простых. Однако решение её было найдено: из всех членов племени требовалось найти самых многоговорящих, или любящих разговаривать, вложить в их память умные слова и научить, как попугаев, разговаривать в требуемой для красноречия последовательности. Ведь много словесничать — это не значит быть умным, но толпа об этом не знает. А незнание толпы есть основа господства над толпой! Ха-ха. Для толпы тот, кто много изрекает заумных слов, тот и представляется умным. Главное, чтобы за этими умными словами не было никакого смысла.

Ещё одним вопросом, над которым много думал Шар, было то, как отобрать продукты производства у племени так, чтобы племя не просто добровольно передавало то, что оно произвело, но ещё и сердечно благодарило за это. Над безопасным механизмом отбора ресурсов у трудящихся долго работал Шар. Ведь для этого нужно было знать основы математики хотя бы на уровне седьмого класса общеобразовательной школы. А между тем в той звёздной системе шёл каменный век, если переводить на язык планеты Земля. Шар работал над математическим аппаратом обезразмеренных единиц и пришёл к знаниям о процентах. Мысли Шара крутились вокруг да около, и он никак не мог сформировать нужный механизм перетока ресурсов в свой карман из кармана его сотоварищей по племени, который внешне бы выглядел не только приемлемо, но и как единственно возможный вариант организации хозяйственной деятельности племени.

В ходе мощной интеллектуальной атаки и поиска ответа на заданный самому себе вопрос Шар впал в бессознание и уснул, и ему приснился странный художественно-документальный сон. Он оказался на планете Земля в одной из музыкальных школ. В мониторе сна Шар видел, как в одном из классов мальчик возился со странным предметом, из которого слышались потрясающие звуки, пленившие его своей гармоничностью. Мальчик смотрел в какую-то тетрадь, на которой были изображены чёрные кружочки с хвостиками, странные геометрические фигуры и знаки, прямые и кривые линии. При этом создавалось впечатление, что то, что изображено, имеет строгую упорядоченность, по которой мальчик управлял предметом, излучающим завораживающие механические продольные колебания молекул воздуха. Управляющий предметом излучения звуковых волн сам являлся таковым источником, формирующим колебания в такт с излучением предмета. Потом сон резко сменил картинку, и перед его взором встали кадры из фильма «Буратино».

Встав после такого глубокого сна, Шара осенило, и он понял, что если организовать торговлю в племени и управлять этой торговлей, то можно у толпы отобрать сколько угодно ресурсов. Но торговля — это когда один товар меняется на другой. А в эту схему нужно добавить ещё один каскад — зелёные листочки. То есть один товар меняется на зелёные листочки, а потом эти зелёные листочки меняются на другой нужный тебе товар. Очень удобно в условиях, когда племя производит широкий перечень различных товаров. А в будущем, как раз это и произойдёт, этот перечень расширится. Зелёные листочки обеспечат удобный обмен товарами. Каждый производимый племенем продукт должен быть выражен в количестве зелёных листочков, на которое его можно поменять. Тот, у кого окажется монопольное право на выращивание зелёных листочков, тот и сможет управлять рынком. Для того чтобы выращивание зелёных листочков было исключительно у финансовых аферистов, нужно придумать байку о священности дерева, на котором эти зелёные листочки растут, о том, что это священное дерево может расти только на определённой территории, называемой «Поле чудес в Стране дураков», и что эти деревья могут быть выращиваемы только определённым образом и в определённой последовательности действий, иначе эти зелёные листочки не смогут иметь силу обмена.

Чтобы особи в племени могли обмениваться товаром, зелёные листочки планировалось давать толпе в долг под проценты. Сейчас племя обменивается напрямую: мясо на молоко,

инструменты на шкуры. Товаров станет много — и бартер запутается. Шар планировал объявить: отныне единственное средство обмена — зелёные листочки. Они растут только на священном дереве, которое находится на Поле чудес в Стране дураков. Выращивать дерево имеют право только финансовые аферисты — иначе листочки теряют силу.

Шар рассчитал: если в долг давать без процентов, то ресурсы распределятся справедливо при условии, что зелёные листочки дополнительно ими не выращиваются. Но дополнительно выращивать на начальных стадиях зелёные листочки было опасно — всё-таки толпа может почуять неладное. Поэтому процентная ставка за пользование зелёными листочками была необходимым фактором для перераспределения ресурсов. Толпа всё равно не понимала, что такое процент, главное — что это было удобно для обмена.

На первых порах Шар произвел следующие расчёты. Всего племенем на момент разработки злодейского плана производились три номенклатуры товара: мясо, молоко и инструменты обработки и охоты. За один хозяйственный цикл племя вырабатывало 8000 кг мяса, 2000 литров молока и 3000 кг инструментов. Всего на момент размышления в племени функционировало около 1000 особей. Значит, на одну особь приходилось в среднем 8 кг мяса, 2 литра молока и 3 кг инструментов. Чтобы у каждого оказалось приблизительно такое распределение товара, членам племени планировалось выдать под 10 процентов по 10 зелёных листочков. Для обмена этими товарами вводилось следующее правило: 1 кг мяса меняется на 8 зелёных листочков; 1 литр молока — на 1 зелёный листочек; 1 кг инструментов — на 1 зелёный листочек.

В конце хозяйственного цикла каждый член племени имел долг в 11 зелёных листочков. Поскольку в среднем у каждого должно быть по 10 листочков, то они вынуждены долг по проценту отдавать товаром, соразмерным одному зелёному листочку. В среднем 998 членов племени (Шар и Латан не считаются) им должны отдать: 798,4 кг мяса; 199,6 литра молока; 299,4 кг инструментов. Всё вместе составляет одну десятую часть всех товаров племени. То есть всего за один хозяйственный цикл математический фокус с процентами позволит овладеть десятой частью всех ресурсов племени. И чем больший процент установишь, тем быстрее ресурсы перельются в карман! Оказывается, знание законов математики — это наивыгоднейшее состояние головного мозга.

Математический фокусник ещё долго про себя что-то рассуждал, что-то писал, но эти его записи до сих пор никто не расшифровал, поскольку соображающих в математике учёных-историков практически нет. Остались только какие-то каракули. Постепенно мысли Шара устремились от грустных формул (наверное, для Шара формулы были всё-таки весёлыми) к глубоким мечтаниям, где он представлял себя повелителем мира сего.

Но всем известно, что мечты сбываются, особенно у волевых. Когда волевые люди о чём-то мечтают, то всем своим существом воля преобразует поток мечтательных мыслей в реальность. Чем лучше вообразить мечту в голове, тем лучше она потом реализуется наяву. Мечта — это первый этап к достижению цели. Если нет мечты, то и цель неспособна сформироваться. Если же мечтает безвольный человек, то это не мечта, а хотелка, вероятность свершения которой зависит от социального статуса хотелко-мечтателя. Шар мечтал, чтобы особи его племени мечтали о зелёных листочках. Он назвал эту мечту «зелёная мечта». Каждый должен стремиться к «зелёной мечте». Если особь не мечтает о зелёных листочках, то она должна быть признана ущербной. Скорее всего, для этого нужно создать специальные учреждения, где выявлять такие ущербные особи и помещать их в карантин, изолируя от общества.

Латан воображал в своей голове психологические аспекты построения будущего мироустройства. В процессе наблюдения за собой и остальными членами племени он понял, что абсолютно у всех есть такие, развитые в той или иной степени, психические качества, как память, речь, логика, чувства, способность к анализу, ощущения, инстинкты и прочее. Он понял, что все эти качества можно развить абсолютно у всех или, наоборот, подавить. Вслед-

ствие этих наблюдений он пришёл к выводу, что племя должно находиться в состоянии постоянного страха для того, чтобы зёрна разума, которые имелись у каждого мозговека, не смогли вырваться наружу. В состоянии страха особи боятся, но никак не думают. Вообще процесс думания является одной из угроз их будущего господства, поэтому необходимо создать несколько эшелонов защиты от воздействия вредоносных дум, особенно вольных.

Первым эшелоном защиты, по мнению Латана, должна была стать система выявления на самых ранних стадиях рождения особи наиболее рассудительных мозговеков. Эти наиболее умные особи должны были воспитываться лично им, а в будущем — в специально созданных учебных заведениях, где в процессе обучения направлять их мысли и думы в нужное русло. Такие особи станут основой научной деятельности племени, поставленной под контроль корпорации. В общем, поместить их в идеологические железные прутья. Остальные члены общества вообще не должны были учиться, а быть олухами, не умеющими читать, писать и, тем более, думать.

Вторым эшелоном этой защиты являлось формирование условий, при которых все постоянно чего-то или кого-то боятся. Для формирования этих условий Латан планировал внедрить в сознание масс объекта боязни — Волонда. Вот краткая стратегия-программа по этому объекту.

Волонд — это тот, кого надо постоянно бояться и испытывать чувство страха перед ним. Волонд существует везде и за всеми наблюдает. Волонда можно увидеть только в виде рисунков, нарисованных теми, кому разрешил Волонд рисовать. Общаться с Волондом могут только специальные особи, у которых с рождения отрезают средний палец на руке; они же передают волю Волонда толпе. Если кто-то забабашает что-нибудь не по-волондовски, то суровая кара его настигнет, услышится плач и скрежет костей. Скрежет костей происходит от того, что прожорливая барабашка извергается из планетарных глубин и сжирает непокорного. Замысел и идеи Волонда никому и никогда не должны быть понятны — в этом его суть. Если Волонд кого-то покарал, то наказуемый не должен понимать, за что его покарали, и смиренно принять эту кару: на то воля Волонда. Чтобы все думали постоянно о Волонде, у каждого на спине должен висеть специальный камень, напоминающий о нём. При виде рисунка, на котором изображён Волонд, требуется несколько раз присесть или отжаться в знак трепетания перед Волондом.

Третий эшелон защиты от вольнодумия тоже должен быть. Поскольку вероятность «пропуска цели» в ходе отбора в первом эшелоне могла составлять 0,01 от отобранных, а второй эшелон мог подавлять рассудочную деятельность особей гарантированно у обычных особей и с вероятностью 0,99 у наиболее разумных, — то есть если количество особей на планете увеличится до одного миллиарда, то первый и второй эшелоны какой-то частью могут быть прорваны. Для этого нужно, чтобы население планеты не превышало одного миллиарда особей. А если вдруг это произойдёт, то Вольнодумцы должны быть признаны дураками. Для этого нужно воспользоваться древней межгалактической уловкой с убеждением в сознании масс «я начальник — ты дурак», а также чтобы начальники разного уровня кричали на своих подчинённых так, чтобы те вообще боялись какую-либо думу произнести вслух, пустив её на вольные хлеба. Следовательно, для создания третьего эшелона защиты от вольнодумия требовалось:

- чтобы на постах начальников находились особи с меньшим интеллектуальным уровнем, чем их подчинённые;
- чтобы у начальников была сформирована культура постоянного крика и ора на своих подчинённых вне зависимости от их действий;
- чтобы подчинёнными крик начальников воспринимался не как приступ истерии, а как проявление мужества, храбрости, воли и необычайного героизма;
- чтобы подчинённые подхалимничали и трепетали перед своими начальниками.

Таким образом, если появлялся Вольнодумец, прорвавшийся через первые два эшелона, он атаковался своим же начальником.

Четвёртый эшелон борьбы заключался в объявлении Вольнодумца ненормальным, или дураком, в непризнании в социуме, в непредоставлении благ общества.

Такая мощная эшелонированная система обороны гарантированно защищала от любых проявлений случайно появившихся дум, идущих вразрез с концепцией управления корпорации «Шарлатанов». Прорваться сквозь неё возможно в случае превышения населения планеты более одного миллиарда, и то такие особи будут представлять собой ничтожное меньшинство одиночек, которых система не заметит, и на уровне погрешностей их влияние на мир будет непринципиальным. Тот, кто сможет через неё прорваться, будет представлять собой сильную и волевою личность, способную к познанию мира. Кто из них пойдёт по первому сценарию? Скорее всего, никто! Так считал Латан, но, как показала история той планеты, он глубоко ошибался.

Ещё Латан понял, что эмоции играют сильную роль в психологии. Если толпе безэмоционально и скучно рассказать, например, о законах астрономии и движениях звёзд, то толпа не то чтобы не поймёт — толпа заснет. А если у толпы вызвать эмоции, то толпа заслушается и поверит в любую чушь. Поэтому механизм внедрения образа Волонда и прожорливой барабашки в сознание был найден. Всего то надо немножко подучиться актёрскому мастерству — и дело в шляпе. А также научиться самообладанию, чтобы не заржать, когда начнёшь рассказывать байку про Волонда. Все идеологические разработки загружать в сознание масс в различных эффектных шоу, когда безумцы веселятся и ни о чём не думают. Хорошо бы изобрести вещество, меняющее восприятие объективной реальности, чтобы племя употребляло бы добровольно это вещество на различных таких шоу, праздниках и увеселительных мероприятиях, — мечтал Латан. Кстати, если бы изобрести такое вещество, то оно вполне могло бы послужить пятым эшелонem в борьбе с вольнодумием.

Шар и Латан порой любили абстрагироваться от каких-то деталей и свойств предмета или явления, чтобы сосредоточиться на их ощутимых закономерных признаках. Метод формирования абстракций помогал им воспринимать и получать знания, недоступные для масс. Они видели членов племени абстрагировано, как некие точки, имеющие вес, скорость, направление и связи с другими точками, как элементы, которые могут принимать информацию, передавать её, обрабатывать и хранить.

Товарищи из корпорации «Шарлатанов» боялись появления Вольнодумцев на воле ещё больше, чем племя «Почемучка» впоследствии начало бояться Волонда с барабашкой. Поскольку Волонда боялись бессознательно, не осознавая причин страха. А бессовестные математические фокусники прекрасно оценивали угрозу разгула вольнодумия на просторах их планеты.

Прошло какое-то время, и Шар с Латаном решили поделиться между собой своими мыслями о построении будущего общества, точнее, глобального проекта рабовладельческого строя, в котором рабы не осознают своего положения и являют собой автоматы невольнических программ.

Латан, выслушав идеи Шара, расширил его мысли:

— Для реализации твоего проекта с процентами было бы неплохо закрепить это в сказке про Волонда и прожорливого барабашку. Якобы процент по долгу — это воля Волонда. А для того чтобы ухаживать за деревьями с зелёными листочками, нужно подобрать подходящую кандидатуру, чтобы она была не совсем тупой, но и не умной, не смогла мыслить масштабно дабы не позволить ей понять весь глобальный смысл нашей затеи. Также должен быть компромат на неё на случай, если она что-то заподозрит, чтобы пикнуть не смогла. Если ощутит какой-то подвох и попытается увильнуть в сторону, мы, используя порочащую честь информацию, заставим её петь под нашу дудку. Кандидатуру дополнительно подкормим зелёными листочками. Короче, у меня есть на примете одна такая особь по имени Феня Блеф. В логике слабоват, компромат есть (недавно он стырил у своего товарища кусок мяса, и он чуть не помер;

искали «кто стырил?» всем племенем, но так и не нашли, а я всё это видел). Алчный, за зелёные листочки готов на всё, что угодно.

— Отличный вариант, — заявил Шар. — Я ещё вот что прикинул. Мы вместо мяса, молока и продуктов будем брать за долги средства производства. Ну, то есть вместо молока возьмём часть коровы, например рога; вместо мяса — оружие, с помощью которого оно добывается. Потому что, если забрать мясо и молоко у толпы, она сдохнет от голода. А мы им скажем, что мы добрые и решили, вместо того чтобы они расплачивались по долгам продуктами, расплачиваться средствами производства. Таким образом, толпа превознесёт нас за добродетельность, а за несколько хозяйственных циклов мы станем полными обладателями всей номенклатуры средств производства, и вообще всё, что производится племенем — наша собственность.

— Круто ты шаршишь, Шар! Мы сможем управлять технологиями путём изменения процентной ставки. Те технологии, которые нам приемлемы, мы поддержим давая в долг без процентов, а те, которые угрожают нашему господству, — тем долг под большой процент. Но в таком случае нам нужно иметь охрану, которая бы не позволила ворам украсть нашу собственность.

— Точно! Об этом я и не подумал. Но нам нельзя бороться с воровством путём воспитания высокой нравственности. В стаде мы должны поддерживать самые низменные животные чувства: жадность, гордыню, хвастовство, честолубие. Хотя, с другой стороны, мы сможем воспитать в стаде чувство справедливости так, чтобы они не воровали друг у друга, в том числе и у нас. Но, в чём соль, дорогой друг? Справедливость — это когда всем всё поровну: воспитание, знания, труд, продукты питания и т. д. А у нас-то разный уровень знания! Тогда предлагаю два вида справедливого распределения: первый вид для нас, корпорации «Шарлатанов», а другой вид справедливости — для стада. То есть внутри стада распределение должно быть равнозначным. Но в любом случае охрана нам пригодится, хоть воры и не представляют особой угрозы для нас. Само стадо пускай думает, как бороться с воровством. Хм, хотя согласно нашей задумке, они не должны уметь думать. В общем, воры — это проблема стада. А вот Вольнодумцы — это наиболее опасное явление, и твоя четырёх-эшелонированная система очень хорошо придумана. Причём эту систему нужно постоянно совершенствовать соотносясь с обстановкой. Чего стоит такой фактор как численность племени, имеющая тенденцию к постоянному возрастанию. Как раз научные организации нужно направить на создание дурманящего мозг вещества и разработку теории его употребления, а может быть, даже включение этой теории в сказку про Волонда и барабашку.

— Слушай, Шар. А как ты допёр до манипуляции с зелёными листочками? Это же гениально!

— Мне просто сон приснился, где два персонажа по имени Алиса и Базилио вскружили чью-то деревянную голову, которую, кажется, называли Буратино. Они ещё песенку пели прикольную, которую можно отождествить с нашими принципами манипуляции стадом бандерлогов. Тьфу ты, бамбук мне по голове, вылетел текст. А-а-а-а, вспомнил, — почесав затылок, произнёс Шар. — Там её играл какой-то тип на необычном музыкальном инструменте и вглядывался в папирус. А на папирусе были изображены чёрные кружочки с хвостиками, иногда соединёнными между собой. Я скажу тебе, что это весьма гармоничный код отображения музыкальной информации. Тот, кто его разработал, является, по всей видимости, незаурядной личностью. Он точно обладал высокой интеллектуальной мощью, сопряжённой с волей. Таким товарищем вряд ли возможно манипулировать.

И Шар начал напевать мелодию и одновременно изображать чёрные кружочки на средствах отображения графической информации своей планеты:

Лал ти бу ди дубудай,

лап ти бу ди дубудай,

Лап ти бу ди дубуда дай,

лай-лай-лай.

Ла-ла-ла-ла-ла-ла...

Лап ти бу ди дубудай,

лап ти бу ди дубудай...

Лай-лай-лай

Ла-ла-ла-ла-ла-ла...

Пока живут на свете хвастуны,

Мы прославлять судьбу свою должны!

Какое небо голубое,

Мы не сторонники разбоя.

На хвастуна не нужен нож:

Ему немного подпоёшь —

И делай с ним, что хошь!

Покуда живы жадины вокруг,

Удачи мы не выпустим из рук!

Какое небо голубое,

Мы не сторонники разбоя.

На жадину не нужен нож:

Ему покажешь медный грош —

И делай с ним, что хошь!

Покуда есть на свете дураки,

Обманом жить нам, стало быть, с руки.

Какое небо голубое,

Мы не сторонники разбоя.

На дурака не нужен нож:

Ему с три короба наврёшь —

И делай с ним, что хошь!

После передачи Алисой и Базилио деревянной голове некоторых сведений последняя решила непременно очутиться на Поле чудес в Стране дураков для зарытия в землю металла, надеясь на то, что он сможет дать всходы быстрее, чем растения с самой короткой фазой выхода из земли семени в жизненном цикле воспроизводства во всём растительном мире Вселенной. Короче, деревянный товарищ пал жертвой собственного невежества и не понимал, что объективно возможно, а что нет.

— Так где же в деревянной голове можно найти мозгу-то? — риторически спросил Латан. — Там объективно невозможно присутствие мыслящей материи. Кстати, нам нельзя поддерживать в толпе гармонию, иначе они нас рассекретят быстро. Поэтому требуется наложить запрет на знание теории музыки и уж тем более на то, чтобы кто-то умел играть на каких-либо в будущем придуманных музыкальных инструментах. А то, чего доброго, начнут вольнодумничать и придумывать свои мелодии, которые могут оказаться гармоничными. А мелодия, между прочим, — это процесс, который связан с процессом извлечения звуков из инструмента с последующей их оценкой слуховым аппаратом. Извлёк из инструмента одну последовательность звуков — получил одну мелодию, извлёк другую — получил другую мелодию, сравнил эти мелодии между собой, выбрал из них более гармоничную, которая лучше резонирует в сердце, ну и так далее. А это уже управление музыкой, где можно найти наиболее гармоничные сочетания. И тогда Вольнодумцы додумаются, что раз есть гармония в музыке, значит, есть гармония и в других явлениях: живописи, архитектуре, товарообмене, диалоге между людьми и так далее. Если толпа достигнет гармонии, тогда нам крышка!

— Позвольте, — уточнил Шар, — но тогда нам нужно запретить и теорию живописи, и архитектуры, и товарообмена, и диалога между людьми и прочие направления.

— Я считаю, что знание о музыке в первую очередь не должно распространяться в массах.

— Почему? — задал резонный вопрос Шар.

— Потому что, — рассуждал будущий мафиози, — во-первых, у нас нет своей планетарной теории музыки, но её можно стырить у землян, как ты стырил мистическим способом ловкий приём с зелёными листочками. Я бы назвал этот приём «деревянное железо». Во-вторых, живопись и архитектура нам нужны будут для использования культа Волонда и прожорливого барабашки для содержания толпы в страхе и состоянии нахождения их в «обделанных штанишках». В-третьих, теорию товарообмена мы уже состряпали, и она весьма негармонична. В-четвёртых, если все будут находиться в состоянии «обделанных штанишек», никакого гармоничного разговора не может быть.

— Я не понял только одного: почему «деревянное железо»?

— Потому что, — резюмировал Шар, — «деревянный» был железно убеждён в растительном происхождении железа, способного на волшебное преобразование под землёй в дерево, из которого возможно было бы произвести таких же «деревянных» собратьев.

— Кстати, отличный приём получения знаний из Вселенной с помощью сна, — заявил внезапно Латан. — Нужно взять на вооружение! Ты запомнил, как ты погрузился в это состояние?

— Не совсем понял, как у меня это получилось. Но нужно наработать такую практику.

— Но хватит рассуждать, пора действовать. Думаю, что стартовать нужно через три дня. Ты готов?

— Всегда готов.

— Тогда вперёд и с песней.

После этих слов Шарлатаны запели свою любимую и в то же время единственную песню на своей планете про Поле чудес и Страну дураков, избрав её текст как основу будущей концепции оболванивания соплеменников. От напевания песни лисы Алисы и кота Базилио у них ещё поднялось настроение и началась генерация идей. Глобальные злодеи поняли влияние музыки на сознание живых душ. Какую песню поёшь — таково и настроение, таково и состояние духа, от которого зависят когнитивные возможности. Поработители и эксплуататоры рода мозгового непременно решили в будущем организовать научное направление по исследованию влияния музыки на всё живое, дабы на основе полученных результатов претворять в жизнь своё коварное межгалактическое злодейство. А ведь, дорогие друзья, полученные результаты исследований можно применить и в целях благих, направленных на достижение каждым членом племени своего потенциала развития. Что ж, мечом можно убить, мечом можно спасти, мечом можно достичь какой-то цели. Вопрос — какой цели?

Закон

Природный закон изучает наука о жизни,

Закон о всемирном потоке безумных идей,

И кто-то стремится найти правду жизни,

Но их пожирает злоеца лапа когтей.

Я вижу, как люди гноят покрывало вселенной,

Они ищут радость, комфорт, убивая мой дом,

И спектр цветов смещается в сторону бездны,

И я подаю вам команду «Планета, подъём!».

Припев:

Человек! Открой глаза — и ты увидишь,

Что стоишь не на том пути.

Человек! Скоро грянет гроза,

И нам некуда будет уйти!

Ваш город разрушает наши сердца,

Ваш город не даст нам право на жизнь.

Второй куплет:

Сила природы, слабость людей велика,

Мы разрушаем её — разрушаем себя.

Нарушить закон, наплевать на свой дом и забыть —

Этот наш нрав нам нужно скорее убить.

Построим свою гору и будем там возвышать

Строения лесов, красоту наших цветов,

От серых массивов мы будем её защищать,

Посмотри, уже льётся рекой сотни потов.

ПЛАН В ДЕЙСТВИИ

План был разработан, и будущие оболваниватели своих собратьев немедленно приступили к его реализации.

Для внедрения в мозг соплеменников сказки про Волонда Латан собрал всех в одно место и развёл костёр, которого, кстати, очень сильно боялось всё племя. Перед этим Латан предусмотрительно выкопал в земле небольшое углубление для себя с хорошей звукоизоляцией в месте, где планировалась эта процедура, на случай, если при рассказе про прожорливого барабашку он не сможет сдержать своих эмоций и рассмеётся во весь голос. Процедура планировалась в тёмное время суток — в самый страшный период, период темноты, неопределённости и неизвестности. Шара Латан попросил издавать своим голосом страшные звуки из укрытия, где его не было видно. Введение в состояние страха у двух одурманивателей выдалось на славу. Во время изложения своей сказки Латан, видя лица своего племени, чуть со смеху не помер. В какой-то момент ему даже пришлось с силой укунить себе палец, чтобы гримаса его лица изобразила правдоподобие всего нагнетаемого им ужаса.

И всё-таки ему пришлось воспользоваться своим укрытием, поскольку он не смог сдержаться от нахлынувшего, как цунами, волной хохотания над своими товарищами. Прохохотавшись, он вышел к своим собратьям и продолжил рассказ. Латан долго рассказывал свою историю, подробности которой приводить здесь не стоит. Главное, что ему удалось внедрить в мозг соплеменников ранее разработанную идеологию про Волонда.

Латан после процедуры с рассказом о Волонде возбужденно изрек Шару:

— Я в таких обрядах больше участвовать не буду. Слишком уж тяжёлая эта работа — работа актёра. Надо подыскать на эту должность какого-то типа из племени. Иначе мы спалимся в какой-то момент.

— Да, это верно подмечено, — заявил Шар. — Тем более что такие обряды нужно проводить с периодичностью не менее одного раза за пять дней.

Для роли актёра в своей злодейской операции выбрали одного из бестолковых особей. Его звали Кебень. Толку в племени от него никакого не было: охотиться он всё равно не умел, а только рассуждал на темы, в которых не соображал. А соображал он ни в какой теме. Поэтому на роль распространителя вздорной «волондовско-барабашкинской» идеологии он подходил как нельзя кстати. Шарлатаны обучили его, что, как, в какое время нужно сказать, какие обряды и ритуалы совершить, как держать руки, что одевать, как принимать жертвоприношения. Целая объемнейшая программа. Не каждый способен ее освоить. Построили ему специальное сооружение, где он должен был рассуждать о Волонде и прививать племени чувство постоянной вины перед Волондом. Кебене эта должность понравилась: он выполнял то, что умел, да ещё за эту работу прилично получал зарплату и всякие жертвоприношения со стороны племени. Ведь все боялись Волонда и прожорливого барабашку и приносили Кебене жертвоприношения. Получилось, что его паразитарная сущность узаконилась корпорацией выдумщиков сказок.

Шарлатаны, наблюдая за космосом, составили точный календарь циклов вращения космических тел, находящихся в их звездной системе, научились определять точное звездное время, обуславливающее течение суток и прочие астрономические события. Все эти зна-

ния позволяли им точно предсказывать изменение климатических процессов, температурного режима, оптимальный посевной срок, от которого зависела урожайность. Для определения времени суток и фазы течения годового цикла Шарлатаны смастерили устройство Гномон, где измерения производились по углу падения тени и её длине. Причем изделие было выполнено в форме идола, внешне напоминающего какой-то страшный ритуальный объект. Члены племени приносили этому идолу разные богатства, потому что Шарлатаны убедили всех, что без этих приношений низвергнется на племя жуткая анафема. Измеряли в период проведения специально разработанных ритуалов и магических танцев. Мозговеки рассаживались на заранее определенные места. Шарлатаны эти вычисленные места, на которых сидели члены племени, использовали для обеспечения точности измеряемых параметров, но все считали, что это священные места, которые полюбил Волонд. Для более мощного устрашения, отключения мыслительной деятельности и отвлечения внимания выполнялись ритуалы с жертвоприношением и магическими танцами с бубном. Пока мозговеки пилились на танцоров и предсмертные конвульсии жертвы, Шарлатаны измеряли необходимые параметры и выдавали племени от имени Волонда его волю и информацию, в соответствии с которой планировалась деятельность племени.

Ростовщическая удавка в виде процентной ставки тоже внедрилась в толпу. Первые листочки финансовые аферисты раздали даром — как благословение Волонда. А чтобы никто не отказался, Шар внедрил в толпу через вождя следующую мысль: каждый, кто не возьмёт листочки под проценты, считается врагом Волонда и барабашка сожрёт его душу. Кебень активно поддерживал эту финансовую аферу, поскольку считал эту процедуру единственным способом разобраться в бартере, где имеется большое многообразие товаров. То, что можно реализовать товарообмен без процентов, никто не догадывался. Мозговеки не хотели и не желали учиться считать, потому что это тяжело, и доверились тем, кто рассказывал бредни по организации народного хозяйства с помощью ссудного процента.

Мало того, все стали верить в то, что это обусловлено естественным ходом вещей. Это стало возможным, потому что в результате ссудного экономического воздействия толпа начала голодать и, чтобы она окончательно не двинула кони, Шар объявил голодающим: мы добрые, не будем забирать у вас еду. Расплачивайтесь инструментами, оружием, рогами скота — словом, тем, чем вы производите продукты. Бездумная масса желудков обрадовалась и даже полюбила Шарлатанов. А через несколько циклов, как и планировалось бенефициарами, все средства производства оказались сконцентрированы в одних руках. Математические фокусники-лгунишки стали полноправными собственниками всего того, что производило племя. Если чьи-либо предсказания в отношении какой-либо системы сбываются, то значит этот кто-то хорошо знает эту систему.

То есть Шарлатаны определились с целью управления племенем, сформировали концепцию управления, создали систему управления, в результате чего цель была достигнута. Но это было только на первых этапах. На более продолжительные периоды времени план экономических паразитов давал сбой. По-видимому, сказывалось отсутствие опыта по управлению обществом. В результате управляющего воздействия в виде внедрённой в массовое сознание соплеменников идеологии происходили странные явления.

Одни особи начали рисовать образы Волонда и барабашки везде, где только попало; другие только и отжимались перед образом Волонда или когда встречали Кебень; третьи захотели стать друзьями Кебени, чтобы не трудиться и при этом не быть проклятыми Волондом. Короче, непосредственным производством товаров, которые обеспечивали питанием племя, практически никто не занимался. Запасы продовольствия таяли на глазах. Вследствие такого непредсказуемого для Шарлатанов процесса племя начало интенсивно вымирать от голода.

Тогда планетарные лгунишки поняли, что ошиблись в расчётах при составлении плана порабощения соплеменников и слишком перегнули с управляющим воздействием на обще-

ство. Одурманивателям народа пришлось на ходу корректировать злодейский план порабощения. Необходимо было нащупать более оптимальные уровни воздействия органов управления. Что тут поделаешь? Когда чему-то учишься, всегда терпишь ущерб, соразмерный интеллектуально-волевому усердию. Чем меньше прикладываешь интеллектуальных усилий при освоении навыков, тем больше терпишь неудачу. Как сообщается: «Нет лучшей практики, чем хорошая теория».

Пока Шарлатаны составляли азбуку и осваивали навыки концептуально-глобального управления племенем, последние подвергались вымиранию несколько раз. То их настигал голод, то возомнившие о своем превосходстве не смогли предугадать наводнение и подготовить мозговечество к этой стихии, то Вольнодумцы прорывали четырёх-эшелонированную систему защиты от монополии на приобретённые знания, и приходилось огнём и мечом под прикрытием «волондовско-барабашкинской» идеологии искоренять и уничтожать это явление. Знание и опыт, который доставался кровью племени, у интеллектуальных демонов планеты росли.

Демонические гении мирового масштаба организовали создание научных заведений и целенаправленно разделили их по направлениям. Научные заведения делились на два класса: заведения, где развивалась лженаука, и заведения, направленные на получение истинных знаний, соответствующих объективной реальности. Но все эти заведения декларировались для племени как научные. Сотрудники, работавшие в научных заведениях, вне зависимости от ложности или истинности развиваемых научных направлений, мнили себя учёными.

В качестве одного из направлений лженауки было исследование и развитие древности «волондовско-барабашкинской» идеологии. На это направление затрачивалось не менее 50 процентов от всего научного бюджета. Другим направлением лженауки стало развитие вопросов экономики на основе зелёных листочков. В научные заведения с лженаукой подбирались особи с невысоким уровнем интеллекта, неспособные описать мир никакими способами и имеющие предрасположенность к излишним рассуждениям, не связанным со смыслом сказанных слов, ну или, в простонародье, «говорящие головы». Необходимым условием для принятия в лженаучные заведения было отсутствие навыков логического рассуждения и знаний о таблице умножения, поскольку именно математика могла быть инструментом описания объективной реальности. «Говорящие головы» были на 100 процентов уверены в своих догмах и могли часами эмоционально и бездоказательно убеждать своих товарищей в том, о чём они понятия никакого не имели. «Говорящие головы» размещивали информацию в мозгах мозговеков, словно миксер различные продукты питания в ёмкости. Речевой аппарат обывателя после процедуры миксера превращался в генератор случайных слов, выбирающий в случайном порядке все засунутые ингредиенты из памяти. Вследствие этого члены племени плохо друг друга понимали и часто ссорились, поскольку в потоке слов каждый воспринимал не то, что хотел сказать говорящий, а то, что возникло в башке у слушающего.

В истинную науку подбирались особо талантливые мозговеки с самого раннего детства. У них уничтожали совесть на случай, если они захотят дать знания племени. Истинная научная мысль была направлена на изучение психологии, технических и медицинских наук, колебательных процессов и, самое главное, на развитие теории управления обществом.

Учёные из разных ведомств и направлений максимально не контактировали между собой. Результаты всех исследований получали Шар и Латан, и только у них была вся информация по всем знаниям. А у остальных были только отдельные куски этой информации. Таким образом, максимально полной картиной мира обладали только математические фокусники-лгунишки, остальные члены племени — в части касающейся. Меньшими знаниями обладали учёные согласно разрабатываемым направлениям, ещё меньшей информацией обладали Кебень и его друзья, которые смогли выжить после нескольких этапов вымирания, ещё меньшей информацией — вождь племени и его помощники, и вообще никакими знаниями не обладали простые члены племени. Всё было организовано так, что единственным источником

производства новых знаний являлись сами Шарлатаны и научные сотрудники из заведения получения истинных знаний.

Хитроумные ребята древности решили привести к должности вождя Васю — наивного парня, который верил всему, но обладал хорошей коммуникабельностью и со всеми дружил. Приведение Васи к власти вождя разыграли путём показа спектакля с демократическими процедурами, чтобы у племени сформировалось впечатление, что это они выбрали Васю, а не Шарлатаны. Став вождём племени, Вася активно принялся за работу. Он набрал коллектив для управления делами племени. Разработчики глобального проекта по порабощению всех живущих особо не мешали ему в административной деятельности, но периодически курировали и корректировали господствующие в коллективе Васи идеи, на основе которых зиждилась власть в племени.

Шар как-то раз посетил одну из кладезей научных светил истинности — организацию, называемую институтом изучения психологии. Его встретил директор института Нейронов, который представил ему результаты исследования центральной нервной системы особи племени.

— Опыты показали, — толковал Нейронов, — что все биологические существа живут на основе трёх видов программ поведения. Первый вид — это программы врождённые, второй вид — программы, которые особь приобрела от своих собратьев, копируя их поведение, и третий вид — программы, которые особь сама себе разработала.

— Следовательно, — обобщал свой шарлатанский вывод Шар, — для предсказуемости поведения особей нужно знать все возможные программы поведения, циркулирующие в ней. Для этого следует максимально запретить разработку программ самостоятельно особями и показывать программы поведения, которые разработаем мы сами. Останется только их внедрить в общественный круг, для того чтобы особи массово начали копировать это поведение.

— Это беспроигрышный вариант! — подтвердил выводы научное светило (или темнило, поскольку работал на шарлатанские силы без зазрения совести, напроць искоренённой у него ещё с детства). — Но вы должны уяснить, что мы не сможем повлиять на врождённые программы, формировавшиеся миллионы лет в ходе эволюционного процесса.

— Зато мы, — воскликнул Шар, — зная особенности врождённых программ, сможем максимально качественно разработать программы неврождённые. Поэтому научный прогресс вашего института нужно направить на описание всех имеющихся врождённых программ с учётом полового различия. Ведь у мальчиков и девочек эти программы разные, судя по моим наблюдениям.

— Вы совершенно правы в своих догадках. Такое различие есть, но мы его до конца не изучили.

— Отлично, тогда вам есть куда стремиться. Кстати, что у вас с разработкой вещества, направленного на частичную дефрагментацию головного мозга? — поинтересовался Шар.

— Вещество разработано! Согласно предъявленным тактико-техническим требованиям, вещество должно обладать свойством воздействия на головной мозг так, чтобы клетки его отмирали не полностью, а частично, и чтобы сразу не убивало организм. Вещество должно обладать наркотическим свойством, вызывать зависимость, иметь несложную технологию производства с низкой себестоимостью. При постоянном умеренном употреблении ресурс организма должен снижаться не менее чем в 4 раза и не более чем в 8 раз. Умеренность употребления должна обуславливаться возможностью его производства. Мы долго трудились над этим вопросом, было затрачено огромное количество ресурсов и обработано невероятное количество информации. Выяснилось, что вещество, которое обладает предъявленными вами тактико-техническими требованиями по воздействию на мозг, можно получить из экскрементов особей по несложной технологии. Такое вещество реально получать в объёмах, соразмерных объёму экскрементов, генерируемых особями. Но пользоваться таким веществом нужно

умеренно. Требуется создать определённые нормы его употребления, поскольку превышение нормы в 10 литров на организм в год может привести его в неудовлетворительное состояние и невозможность выполнения своих функций в рамках общественного труда и, возможно, вообще летальный исход в молодом возрасте.

— Ничего себе, какая штука получается! — воскликнул от удовольствия Шар. И чуть было не начал рассказывать профессору свой коварный злодейский план по борьбе с вольнодумием. — Думаю, что это вещество нужно назвать говногolem. Информацию о выявленной вами годовой норме мы обязательно распространим среди племени. Кто не поймёт — тот сгинет, будем считать, что они не выдержали естественный отбор в глобальном эволюционном процессе.

— Прекрасное название вещества! — выдал кусок лести профессор своему заказчику.

Естественно, что профессор Нейронов не знал злодейского плана Шара по борьбе с вольнодумием, подразумевавшего создание много-эшелонированной системы противодействия. Профессор понимал влияние говногoleм на организм, но не знал, что его действие является только частью стратегической планетарной операции мировых разбойников по порабощению мозговечества.

Выйдя из института, Шар коварно замыслил создать завод по производству говногoleм. Заводу требовался основной ингредиент для его производства — экскременты особей. Значит, нужно проводить обряды по устрашению обывателей рядом с таким заводом, чтобы экскременты, которые будут исходить от членов племени в результате психологической атаки, сразу же попадали на завод. Получается: чем больше племя находится в страхе, тем больше экскрементов формируется, тем больше говногoleм можно произвести, воздействуя на сознание, и ещё больше закрепляется чувство страха. Отлично, главное — не переборщить. Нужно поставить задачу профессору Нейронову на разработку оптимальной дозы говногoleм, чтобы общество не пошло в разнос, но при этом находилось постоянно под его влиянием, — перебирал мысли Шар в своих злодейских думах. Об изобретении говногoleм Шар поделился со своим подельником по стратегической планетарной операции одурманивания.

Латан заведовал управлением научной деятельностью лженаук. Он периодически контролировал ход лженаучного процесса, суть которого заключалась в недопущении изменения научной деятельности в направлении на истинность. Разработкой волондовско-барабашкинской идеологии занимался доктор Затупкин. Придумать сам себе задачу тщеславный и честолюбивый Затупкин не мог, однако он отлично реализовывал в красноречивых формах всё то, о чем философствовал Латан, впоследствии выдавая это за свои идеи. Латана такой подход устраивал, поскольку Затупкин истинно верил в то, что это он разработал и исследовал учение о Волонде и прожорливом барабашке, а не Латан.

— О наимудрейший из всех докторов Доктор, — гипнотизировал Затупкина Латан, — ваш пытливый ум дал нам такие знания о Волонде, что мы теперь не знаем бед. Нашу планету постигло столько катастроф и неудач, и только вы выяснили, как нам нужно выстраивать политику с Волондом и не допустить разгула прожорливых барабашек, — ехидничал представитель шарлатанского сообщества.

— О да, о да, — тешился Затупкин, — если бы не мои исследования, то всё наше племя давно бы преобразовалось в трупный яд. Только моё героическое старание спасло весь мир.

— Над чем же вы сейчас работаете? — осторожно поинтересовался Латан, параллельно давая Затупкину ёмкость с говногolem. — Вот, извольте попробовать. Вкус этого напитка словно мозг Волонда. Нормализует мозговую активность, вызывает в организме чувство радости и расслабления. Считаю, что в небольших количествах этот напиток можно раздавать нашему племени за хорошо проделанную работу. Ведь Волонд должен же как-то поощрять своих рабов? — ненасильственным способом захватывал сознание Латан.

— Я работаю над правилами обращения обывателя к Волонду: когда, где, сколько раз и через кого мозгоvek может общаться с ним, — произнес Затупкин, опорожнив на несколько глотков посудину с говногolem. — Неплохой напиток, скажу я вам.

— И как же ваши успехи?

— Наука идёт только вперёд! Через пару недель все процедуры будут закончены, и можно доводить порядок до обывателя, — выдал Затупкин и присовокупил ещё пару глотков говноголя.

— Отличные научные результаты вы демонстрируете. Предлагаю выпить стакан говноголя в честь этого! Да здравствует наука! За Волонда! — выпил свой стакан Латан, показав Затупкину ненавязчиво будущую программу поведения.

— За науку! За Волонда! — допив до дна, воскликнул Затупкин.

Как вы догадались, дорогие друзья, Латан пил вовсе не говногoль. Он великолепно оценивал его действие. В стакане у Латана была обычная вода, а Затупкин залил добровольно в своё тело целых 500 грамм говноголя.

После этого разговора Затупкин затупился ещё больше, поскольку говногoль с позиции медицинской науки реально являлся наркотическим ядом нервно-паралитического действия. У Затупкина в результате культурного сотрудничества с Латаном было уничтожено несколько десятков тысяч мозговых клеток и появилась идея культурного употребления говноголя в рамках идеологии про Волонда и Барабашку. Спустя пару дней в недрах лженаучной обители зла под руководством Затупкина был разработан алгоритм питья, который подразумевал употребление говноголя после разных событий, происходящих в жизни члена племени. Кратко этот алгоритм можно представить в виде небольшого стиха:

Ты должен бухнуть, когда кто-то родился,

Умер, воскрес, исчез иль крестился.

Проиграл, выиграл или просто хреново.

Когда кто-то сказал мерзкое слово.

Обмыть звание друга или своё.

Медаль, день рождение тоже бухло.

Влиться иль вылиться из коллектива.

Под кино и футбол полторашечку крива.

После работы, в беседах и в бане

Волонд сказал: «Сидеть на стакане».

А кто не пьёт — тот урод.

Того барабашка непременно сожрёт.

Разработанной программой Затупкин был доволен и сразу же решил похвастаться перед своим, как он его считал, товарищем. Латан, выслушав обратную связь в виде алгоритма культурного питья, выразил Затупкину благодарность и выдал ему несколько пачек зелёных листочков за проделанную работу.

— Мы ценим Ваш ум, — хитрил Латан. — Ваши идеи на благо нашего племени взвинтят до ионосферы уровень цивилизационного развития. Ваш вклад в изучение вопросов Волонда неоценим! Результаты исследований нужно передать Васе, дабы он, ознакомившись с ними принял законодательные решения. Обязательно это нужно передать Кебене и его друзьям, дабы сформировать у них истину в первой инстанции.

— Точно. Я сегодня же доведу до всех интересующихся лиц свои работы, — заявил Затупкин.

Сами глобальные мерзавцы тоже занимались научными исследованиями в области управления. Они считали эту науку главенствующей над всеми, поскольку обладание знаниями об управлении обеспечивает субъектность и способность управлять объектом вне зависимости от того, к какому направлению он относится. Но их знания об управлении были недостаточны. Общество, которым мировые пакостники взяли на себя ответственность управлять, постоянно терпело ущерб. Поэтому у Шарлатанов была пока что разработана недостаточно общая теория управления.

Так и управлялось племя тысячелетиями. Цивилизация развивалась, численность общества росла и распространилась на всю планету. Лжецы уже не могли контролировать всё, поэтому одним из основных инструментов управления была идеология, а точнее совокупность идеологий, искусственно разработанных таким образом, чтобы они между собой были антагонистическими, дабы реализовывать древний дьявольский принцип «разделяй и властвуй». История о том, откуда этот принцип стал их достоянием, умалчивает. То ли сами придумали, то ли им приснился этот принцип. Но, разделить можно того, кто позволяет себя разделять. Можно ли в этом разделении общества на антагонистические идеологические группы винить Шарлатанов? Если корпорацию Шарлатанов воспринимать как бактерицидные элементы, то обвинения безосновательны. Бактерии и всякие болезнетворные организмы не виноваты в том, что единственным способом их жизнедеятельности является паразитизм на других. Если же планетарных врунишек воспринимать такими же членами общества, то степень вины на них определённая есть. Но в большей степени виноваты всё-таки те, кто позволил в отношении себя шарлатанские действия, ведь каждому мозговеку от рождения даётся мозг и ум.

В процессе развития члены племени постоянно ссорились между собой, били друг друга морды, раскалывались на разные группы, образовывали различные организации, каждая со своей идеологией и убеждениями. В головах населения уже большой цивилизации господствовал бардак и каша, сформированные не без помощи шарлатанских идеологических действий. В результате население планеты разделилось на несколько крупных образований, которые постоянно воевали между собой по причинам, над которыми никто и никогда не задумывался всерьёз, да и не было в том нужды особо. Члены общества по причине низкого интеллектуально-волевого уровня не могли самостоятельно поставить самим себе цель об исследовании причинно-следственных связей генезиса войн. Сама постановка вопроса об этом могла вывести на след шарлатанской корпорации. Поэтому мировые управленцы сильно беспокоились о господствующих в обществе мнениях о причинах возникновения боевых действий. Они распространяли в медийном пространстве незрелого общества всякий вздор: мол, война идёт за ресурсы, за идеи или ещё за что-то. Главное, чтобы никто не догадался, что первопричиной войны является решение надувателей масс, что у корпорации Шарлатанов находится «кнопка» включения и выключения войны. Планета была похожа на детскую песочницу, где малыши ссорятся друг с другом из-за места в песочнице или игрушек, с мощной подпиткой ссор методом провокации со стороны главных оболванивателей.

Крупные образования общества можно в целом было разделить на две части. К одной части принадлежали в основном обезьянообразные особи древнего племени. В основном они состояли из тех, кто любил поесть, поспать и комфортно жить, не имея вообще никакой цели ни на короткий срок, ни на долгосрочную перспективу. Этих товарищей называли обезьянцы,

которые жили в великой Обезьянике со своей обезьяньей мечтой. Другая часть представляла собой разнообразных особей, впитавших в себя все имеющиеся на планете идеологии. Их так и называли — разновцы, жившие в Разнии. Вася со своей свитой, Кебенья и его друзья решили остаться в Разнии.

Столицей Обезьяники был город Стырилбург, стройку которого организовали Шарлатаны. В Стырилбурге находился Стырилбургский банк во главе с Феней Блефом. Половина территории Стырилбурга занимали здания Стырилбургского банка, поскольку всё, что стырили Шарлатаны — главные мировые воры, через Феню сосредотачивалось в этом банке. Стены зданий Стырилбурга тресали по швам, они не выдерживали нагрузки ресурсов, которые туда складывали.

Вождем Обезьяники стал Обезьяногранаткин, который правил из Стырилбурга. С точки зрения теории управления, Обезьяника для Шарлатанов как объект управления обладала устойчивостью. Она была предсказуема, и ее действия не вызывали угрозу.

Мировые воры не без оснований предполагали, что Стырилбург периодически подвергнется различным военным воздействиям и жить там будет небезопасно. Поэтому они организовали постройку отдельного города назвав его Надуваловск. Именно в этом городе формировалась основа концепции дальнейшего развития всего мозговечества, правда никто об этом не знал, потому что все считали, что управляли из Стырилбурга или Прошляпинска, столицы Разнии. Никто не знал, что Стырилбург и Прошляпинск — это элементы системы управления мозговечеством, а не субъект управления.

Название столицы Разнии Прошляпинск произошло скорее всего от того, что от цикла к циклу боевых действий происходили одни и те же события, суть которых заключалась в том, что наступление как всегда «прошляпили». А возможно прошляпили и что-то другое. Но сами жители Разнии не помнили, почему их столицу называют Прошляпинск, и они к этому названию привыкли. Возможно это имя сконструировали сами Шарлатаны. Ведь они обладали знаниями в области матрично-эгрогориального управления. Как корабль назовёшь, туда он и поплывет. Если матросы корабля не задумываются, куда плыть, то корабль плывет в соответствии со своим названием, поскольку название корабля — наиболее часто произносимое слово, что обуславливало и программировало на тождественные действия в режиме само собой разумеющегося. Этот древний механизм работал безотказно. Миром правят символы и цифры!

Но Разнию лгунишки все равно не любили, потому что в ней постоянно наблюдался всплеск вольнодумия, не дававший свободный ход их идеологиям. Вольнодумцы, несмотря на мощную систему противодействия, в Разнии периодически появлялись и вносили свои коррективы в идеологию, вводимую Шарлатанами. Последним приходилось несладко с проявлениями свободной мысли. Поначалу это носило единичный характер. Так, например, на свет однажды появился бесстрашный Колян. Вся эта история с Волондом и Барабашкой ему не понравилась. Он решил на себе проверить факты существования Волонда и прожорливой барабашки. Как-то раз Колян заявил великую дерзость другу Кебени о том, что Волонда не существует. Это дичайшее заявление прозвучало ни где-нибудь, а в специальном волондовском доме, где проходили обряды поклонения Волонду. Друг Кебени от такой неслыханной подачи повергся в шок и мгновенно перешёл в истеричное состояние с обрушением на Коляна различных волондовских проклятий. Колян после этого события решил подождать несколько недель, чтобы зафиксировать последствия своих дерзновений. Но сколько он ни ждал, последствий никаких не наступало: прожорливая барабашка к нему не приходила, и ни духовного, ни физического ущерба не наступало. Так Колян сам себе доказал на практике, что Волонда не существует, и эту мысль начал распространять среди своих собратьев. К другу Кебени начали приходить всё меньше особей, доход корпорации «Кебенья и его друзья» начал резко сокращаться. Друг Кебени по инстанции доложил это Кебене: мол, появился тип, который не боится Волонда, и этой мыслью начал разбалансировку общественного сознания. Кебенья тоже впал в панику и

не видел выходы из матрицы системной ошибки. Камни догм, засевшие в его сознании привели его к безвыходному состоянию. Ведь нигде не было написано в его руководстве, которое писалось в лженаучных организациях, что нужно предпринимать в случае появления таких персонажей. Вырабатывать самостоятельно решение Кебенья не мог — он действовал всегда по инструкции. Кебенью такой случай подкосил, и он заболел неизвестной болезнью.

Весть о дерзости Коляна докатилась до Шарлатанов, и им пришлось принимать срочные меры. В инструкции корпорации «Кебенья и его друзья» подробно расписали, что и как нужно растолковывать таким, как Колян, и тем, кто его окружает. Если говорилка не вразумляла, то их предавали анафеме от имени Волонда и топили в реке. Несмотря на все применённые инструкции по искоренению «неправильной» мысли, бесстрашный Колян остался при своём мнении, и первого борца с волондовской идеологией, а равно с Шарлатанами, десять друзей Кебени попытались утопить в ближайшем озере, объявив его волондовским отступником. Однако Колян был гораздо более физически развит, чем его оппоненты по убеждениям. Одному из друзей Кебени, когда те пришли к нему его топить, он выбил зуб, другому дал между глаз, отчего тот практически лишился зрения, третьему сломал руку. Когда притащили Коляна к воде, то друзья Кебени сами начали тонуть, поскольку у них везде, где можно, в закромах одежды было запрятано золото, отобранное законным образом у собратьев, которое и потянуло их на дно. Жадность друзей Кебени в совокупности с неуклюжестью и физической немощностью сыграла с ними злую шутку. Десять друзей Кебени бесславно стали кормом рыб того озера, а Колян вышел сухим из воды и убежал в лес. Больше Коляна никто не видел.

Прошло некоторое время, про Коляна все забыли, и всё пошло своим чередом. На место друзей Кебени пришли новые особи. Кебенья выздоровел и вошёл в привычный ритм своей паразитарной жизни. По своим погибшим друзьям Кебенья особо не переживал — он набрал себе новую команду.

С тех пор между Шарлатанами – бандитами вселенной и Вольнодумцами разыгралась великая битва не на жизнь, а на смерть.

У Коляна был друг Петька, который успел получить всю доказательную базу о Волонде. Но, видя, как поступили с Коляном, Петька решил своё мнение придержать до лучших времён. Петька знал, что согласно волондовской идеологии, барабашка является инструментом наказания. Поскольку Коляна пришли наказывать друзья Кебени, то Петька констатировал вывод, что прожорливыми барабашками являются сами друзья Кебени. Он также прорвался через четырёхэшелонированную систему борьбы с вольнодумием и мог свободно рассуждать по своему волеизъявлению. Он решил заняться в свободное время вопросами математики и наблюдениями за небесными светилами. В результате многолетних исследований он написал труд с доказательством того, что их планета крутится вокруг звезды, а не наоборот, а также, что планета имеет шарообразную форму. Свой труд он представил во все научные организации, думая о научном прорыве, который позволит живым планетарным разумным существам выйти в космос. В труде Петька использовал математический аппарат в виде таблицы умножения, которую он где-то смог заполучить. В итоге его труд забрали и сообщили ему, что всё, что он написал, — это вздор. А сказали ему это потому, что учёные всей планеты утверждали совсем обратное, а утверждали они потому, что им об этом сообщили бандиты вселенной. Профессор Нейронов, получив научный труд Петьки, сильно забеспокоился, что вождь Вася снимет его с должности директора института, если узнает, что, оказывается, Земля не плоская, а круглая, как мяч. Нейронов решил обратиться за советом к Шарлатанам – самым умным паразитам планеты.

Умные паразиты, получив информацию от Нейронова, закепели внутричерепной серой массой, заваривая блюдо по борьбе с таким, как Петька. Ведь это тебе не упёртый Колян, которого можно было просто за упёртость утопить в озере, подкрепив это волондовской идеологией. Мерзкие лгунишки догадывались, что Петька знает тайну Волонда, но он её не раскры-

вают. Поэтому паразиты не смогли придумать повод для ликвидации Петьки. Пришли к выводу, что Петьку нужно объявить сумасшедшим, что и было сделано. Петьку отправили в психиатрическую больницу.

А Шарлатаны между тем кумекали над усилением системы борьбы с вольнодумием. Нужно ни в коем случае не допустить распространения тайны о несуществовании Волонда, ведь это обеспечивает нам возможность управления. Тем более что Петька каким-то образом догадался о таблице умножения.

— Хочешь не хочешь, а нам нужно создать школы, чтобы в них обучались все без исключения особи, — высказал умозаключение Шар. — Если кто-нибудь самостоятельно освоит истинные знания и, не дай бог, их распространит среди населения, тогда нам полный каюк! А программы обучения в школах мы сможем сформировать сами. Покажем видимость, что населению дают знания.

— Знание таблицы умножения это первый шаг к описанию мироздания — продолжил цепь суждений Латан. — Никуда не деться, придётся таблицу умножения всем дать. Но нужно исхитриться так, чтобы знания таблицы умножения никто не смог применить на практике. То есть процесс обучения нужно настроить на попугайский режим в стиле «говорю, но не понимаю». А чтобы педагоги не смогли давать, а ученики — не могли получать систематизированные знания, нужно составить нелогичные учебники и нагружать учителей бессмысленной и бестолковой работой. Например, составлением отчётов, не отражающих суть учебного процесса.

— Ха-ха-ха! Руководителями системы образования назначим во всех странах из семейства Бестолковкиных. Эта фамилия известна своими бесконечными разговорами, любит озадачивать подчинённых бестолковщиной — отсюда и название их рода. Мы добьемся того, чтобы ученики в школах больше переживали не за полученные знания, а за оценки их обучения, которые им будут ставить преподаватели по своему субъективному взгляду, — продолжал разрабатывать стратегию образования Шар.

— Отлично. Можно, например, за хорошие оценки придумать какую-нибудь награду!

— Великолепная идея. Целью учеников должна стать золотая медаль! Отличная ложная цель для обывателей.

И разрушители педагогической системы тут же сочинили на ходу весёлую песенку, ставшую основой системы образования:

Золотой медалист

Разрешите мне стать золотым медалистом,

Мастером слова и прекрасным артистом.

Я помою лицо, я начищу ботинки,

Будут руки по швам, будет ровная спинка.

У меня дрожат ноги, у меня зачёт.

Турбулентным потоком выделяется пот.

Нервною рукою тяну я билет.

Где же где же где же мои ответ?

Не вали меня, препод, ведь я медалист,

Я могу прочитать напечатанный лист.

Выровнять буквы, подобрать шрифты.

Могу показать интеллекта понты.

*Разрешите мне стать медалистом везде
Мастером кода алгоритма ЕГЭ
Стану я попугаем вызубрю жестко тест
На системном анализе поставлю я крест.
Глубокие мысли мне ни к чему.*

Я рогами своими науку сверну.

Товарищ препод, скажу я опять:

Мой бездарный ответ оцените на пять

*Слайды совершают волшебный маневр
Делают мой мозг необычно здоровым.
Получу я пятёрку и всем похвалюсь.*

Если будет минус — то с горя напыюсь.

На хер математику в научной борьбе,

И мне до лампочки на число e .

Мне нужно знать «вероятности цепь».

*Мне нужно золото массой в медь!
Разрешите мне стать просто золотым
Роботом зомби и плоским как блин.
Я сделаю все, чему учат меня.
Но я ведь не знаю почти ни черта.*

В Обезьянике явлений вольнодумия зафиксировано не было, а внедряемая идеология отлично заходила в массовое сознание обезьянцев.

Так и развивалась цивилизация на той планете. В результате постоянного воздействия Шарлатанов на мировоззрение членов общества социальная организация строилась по принципу: «Двигай ближнего, насри на нижнего, бойся верхнего и постоянно ему льсти». Каждый мозговек стремился подняться по социальной иерархии наверх, что обеспечивало гораздо больший заработок, чем на более низких уровнях. Каждый член общества хотел показать другим членам общества своё превосходство над ними при возможности. Зелёные листочки стали целью этих особей, которые хотели во что бы то ни стало заполучить их как можно в большем количестве. Социальное неравенство между низшими и высшими слоями социальной иерархии достигло небывалых масштабов, что порождало постоянное недовольство среди населения. Однако этим недовольством паразиты научились управлять: в нужный момент они могли

недовольство активизировать или, наоборот, купировать. Недовольство направлялось, естественно, в сторону вождей. О корпорации «Шарлатанов» никто ничего не знал.

Всё это обуславливало то, что каждый член общества стремился надуть своего ближнего. А чтобы надуть ближнего, требовалась некоторая хитрость и гибкость ума. Такое положение могло стать толчком для развития интеллектуальных способностей особей в рамках «искусства надувательства ближнего». Следствием этого могло быть появление новых высокоинтеллектуальных сообществ по отбору ресурсов у толпы и паразитировании на трудовых народах. Глобальные бандиты видели причинно-следственные связи этого процесса и долго размышляли над тем, как купировать это явление.

— Шар, что будем делать в рамках борьбы с тенденциями образования новых высокоинтеллектуальных элитарных групп. Одно дело бороться с вольнодумием, целью которого является создание справедливого общества, а другое дело — борьба с такими организациями, которые будут поддерживать нашу концепцию паразитирования? Ведь если все станут паразитами, то на ком паразитировать? Нельзя допустить этого, иначе объект паразитирования умрет. А как известно, паразиты не могут жить без того, на ком паразитируют, — заключил Латан.

— Это действительно серьезная проблема. Новых паразитов нельзя допускать. Необходимо поддерживать их в определенном состоянии. И вообще поддерживать некий баланс между уровнем паразитирования и донором паразита. Это сложный философский вопрос, — продолжил размышление Шар.

— Надо каким-то образом воспретить им интеллектуальную деятельность и творчество в области «искусства надувательства ближнего»!

— А может, распространить идею лоховства?

— Это как?

— Ну, типа быть лохом — то есть обманутым — это плохо, а не лохом — это круто. Если мы учтем, что особи в своей массе не обладают логическим мышлением, то возможно придумать формулу, при которой особи, найдя лоха, успокоятся и не будут больше думать. Это породит постоянную гонку за лохом. Каждый член общества, кроме самих нас, вынужден доказывать, что он не лох.

— Надо хорошо подумать над этим.

В результате интеллектуальной атаки на сформированный вопрос Шарлатаны быстро поняли: если каждый будет искать лоха в схеме, никто не будет искать Шарлатанов. Они запустили простую формулу: «Если в схеме ты не видишь лоха, значит, лох — это ты». Но по факту имела место быть иерархия лохов: тот, кто понимал больше, был не лохом по отношению к тем, кто понимал меньше, но одновременно он мог быть лохом по отношению к более верхним иерархиям миропонимания. Сформировалась иллюзия нелоховства — каждый, кто нашёл лоха ниже, успокаивался. Но по отношению к вышестоящим он всё равно лох.

Иерархия лохов выстроилась сама собой. Страх оказаться лохом был главным мотиватором. Особь готова работать, воевать, предавать, лишь бы не оказаться на самом дне.

А Шарлатаны сидели на вершине в Надуваловске. Потому что, если ты сам начертил и воплотил схему, ты в ней никогда не лох. По крайней мере, пока никто не начертил, не воплотил схему над тобой и не встроил твою схему в свою.

НАЧАЛО ИСТОРИИ ВОЛЬНОДУМЦЕВ

По мере развития цивилизации Вольнодумцев в разных уголках планеты появлялось всё больше и больше. Однако и население планеты тоже увеличивалось. В связи с этим лгунишки особо не замечали Вольнодумцев, деятельность которых ограничивалась борьбой с зомбированными, разработанной Шарлатанами идеологией, и с начальниками, не дававшими воли их мыслям. Планета покрывалась следами разумной деятельности нескольких миллиардов венцов

эволюции. Население планеты распределилось весьма странным и неравномерным образом: где-то на одном квадратном километре жили сотни тысяч жителей, а где-то и на сто квадратных километров никого нельзя было найти. Тем разумным существам постоянно чего-то не хватало, и стремились они к какому-то комфорту и потребительству. Под комфортом они подразумевали состояние, когда для удовлетворения потребностей никакой энергии тратить не надо, в совокупности с отсутствием стремления к получению новых знаний.

Более разумные, жившие вне этой планеты, со стороны наблюдали за процессами, происходящими на ней, с космического корабля, словно дети в зоопарке. Эти внепланетные космические обитатели с горечью созерцали, как эта цивилизация зачем-то бурила скважины для добывания вещества, являющегося основным источником энергии и имеющего низкий коэффициент полезного действия. Из-за этого вещества на планете происходили серьёзные стычки с массовым уничтожением друг друга. Они видели бесчеловечные действия Шарлатанов. Но вмешиваться и вносить свои коррективы в естественный ход вещей более разумные и не помышляли, поскольку знали закономерности мироздания. Они считали, что любая цивилизация, родившаяся в той или иной части необъятной Вселенной, должна самостоятельно пройти все этапы развития, конечным итогом которого является свободный выход её в открытое космическое пространство и организация связи с обще-вселенским разумом. Вмешательство в процесс развития путём предоставления им необходимых навыков, знаний и умений могло привести к тому, что у цивилизации не сформируются какие-то качества, которые должны наступить у любого цивилизационного члена Вселенной. Это подобно тому, если бы человек, например, помог куколке-бабочке выйти из кокона: впоследствии такая бабочка не сможет летать и погибнет. Поэтому преодолевать планетарный кризис придётся самостоятельно, поскольку Царствие Божие благовествует, и каждый усилием входит в него. А без усилия ничему научиться невозможно, да и достичь ничего нельзя.

Однажды в одной из деревень в рабоче-крестьянской среде Разнии родился будущий Вольнодумец Иван. Но Вольнодумцами не рождаются — Вольнодумцами становятся при жизни. Ваня воспитывался в суровых условиях и с детства привык к тяжёлому труду. В те давние времена без труда нельзя было выловить рыбку из пруда, и эпоха была тёмной, как, впрочем, и период величайшей борьбы за выживание. Постоянный труд сформировал у Ивана способность преодолевать трудности любых масштабов. Он был готов выполнить приказ и в снег, и в грязь; когда сбивался с ног, то на коленях наступал на стоящую перед ним задачу, а если не мог идти, то продолжал действовать лёжа. Короче, задачи его боялись, а он никого не боялся.

Мама Ивана вкладывала в воспитание своего сына всю свою душу и силу. Она хотела, чтобы Иван вырос настоящим мужчиной и защищал бы интересы Разнии, проходя военную службу в воеводстве. Однажды, когда Ваня, выполнив все обязанности по дому, безвольно предавшись объятиям лени, лежал на печи и беззаботно почесывал себе пузо, мама сказала:

— Хватит, бестолочь, прохладиться. Иди посмотри мир, выучись на настоящего мозговека. А то будешь крутить хвосты коровам всю жизнь. Заодно узнаешь, есть ли жизнь на Земле и на чём стоит наша планета — на черепахах или слонах.

Она отправила его в военное учебное заведение, где он и получил мощную закалку. Ваня на такой выпад матери имел на неё обиду великую. Тяжело давался ему процесс воспитания, но, несмотря на все невзгоды и печали, ему многое удавалось. Естественно, что многое из того, что заставляла его мать, ему не нравилось. Но по достижении взрослого возраста он осознал правильность действий своей родительницы. Иван по инициативе мамы сформировал у себя небольшие музыкальные навыки и немного умел играть на инструменте. И первым вольнодумным актом его было сочинение песни в честь неё:

Ангел

Я стою на земле,

Я устал от войны.

Ты со мною везде.

Твои мысли полны.

Доброта и любовь

Вновь почувствую я.

Проливаешь ты кровь

И спасаешь меня.

Мама, мама, я вернусь,

Мама, мама,

ты открыла мне путь!

Мама, мама, ангел любви.

Ангел мой спаситель,

Ангел мой хранитель.

Сколько дней и ночей,

И дорог, и тревог,

И закрытых дверей,

И замученных ног.

Сквозь туманы и дождь,

Своих сил не жалея,

Не смотря ни на ложь,

Ты открыла мне двери.

На краю всех планет,

Там, где солнце и звёзды,

Там для зла места нет.

Ты прольёшь свои слёзы.

Слёзы радости ждут

Голос мой с нетерпением.

Слёзы горечи жгут

Мою душу волненья.

Иван в своих вольных рассуждениях выявлял причинно-следственные связи о несправедливости мироустройства, социальном расслоении общества и постоянных войнах. Несомненно, Ваня получил множество психологических ран в результате прорыва системы борьбы с вольнодумием. Чего стоят только говногольные воздействия! Для осознания последствий для общества при употреблении говноголя Ивану потребовалось 33 года. Свои мысли по этому поводу он выразил так:

Кто разработал алгоритмы?

Кто дирижёр говноцикла?

Льётся в народ наркотический яд.

Низвергнувшись в стадо, мы создали ад,

Создали ад, создали ад.

Ад своими руками.

Рост преступлений, болезней, смертей,

ДТП, катастроф, развала семей.

Вырождение наций, оупенье народа —

Всё это путь говногольного хода.

Медленный и верный путь в преисподню.

За наши деньги красиво и модно.

Это яркая внешность либерализма

И загнивающего капитализма.

Наша культура трезва и светла.

Нет в ней места для нарковещества.

Разницы не пьют — это закон.

По миру пронесётся отрезвляющий звон.

Кто разработал алгоритмы?

Кто дирижёр говноцикла?

Народ распознает наркотический яд.

Пора уходить, пора выходить оттуда, где ад.

Оттуда, где ад, оттуда, где ад.

Пора уходить, пора выходить

Оттуда, где ад.

Пора уходить и создавать райский сад.

Закончив учебное заведение, Иван поступил на службу в воеводство Разнии. Племена разнийцев и обезьянцев периодически между собой что-то делили, и дело доходило до кровопролитных жестоких боев. Кровь, правда, проливалась не друзьями Кебени, не вождями и его свитой, не зелёнолисточными толстосумами Фини Блефа и тем более не Шарлатанами, а простыми работягами. Как только простые работяги уходили на межплеменную разборку, на всей планете наступал голод, приводивший к повышению роста вымирания и сокращению численности населения. Война прекращалась Шарлатанами, когда численность населения планеты снижалась до приемлемого для них уровня.

У обоих племён было своё воеводство, в ведении которого находилась разработка стратегии нанесения поражения противостоящей стороне. В воеводстве было минимальное количество личного состава для начала боевых действий в случае обострения обстановки. Историю той планеты можно интерпретировать как историю разнийско-обезьянского противостояния, управляемого планетарными мерзавцами. Разния в большинстве случаев находилась в состоянии защиты. В связи с этим в Разнии оружие защиты было гораздо лучше развито, чем оружие нападения; у обезьянцев же мощностъ наступательного оружия преобладала. Цикличность боевых действий между двумя племенами объяснялась короткой памятью членов общества как с одной, так и с другой стороны. Цикл противостояния племён делился на следующие фазы: возникновение войны, ведение войны, опустошение и экономический спад обоих племён, частичное вымирание обоих племён, заключение мира между племенами и прекращение войны из-за экономической невозможности её ведения, восстановление разрушенной экономики, обострение отношений между племенами, затем цикл повторялся снова. Периоды циклов противостояния не были постоянны и имели изменяющийся характер, управляемый Шарлатанами по их волеизъявлению пропорционально выбранному целеполаганию. Некоторые фазы циклов могли проходить десятилетиями, для того чтобы основная масса племени забыла исторические события прошлых циклов и преспокойно и добровольно, не задумываясь о причинах прошлого противостояния, вступила в очередную кровопролитную фазу. Знахарями планеты такой хитрый ход был назван хронологическим оружием, поскольку они знали: кто не знает историю, тот вынужден отрабатывать алгоритмы циклов, разработанных и придуманных теми, кто знает историю лучше. Хронологические боеприпасы и анахронизмы в форме информационных ударов по мозгам применялись веками и никогда не давали сбоя.

Состояние воеводства, как ни странно, изменялось в конгруэнтно законам циклов противостояния: в период ведения войны воеводство было самым боеготовым; после окончания войны воеводство переходило в стадию деградации, несмотря на декларацию о своей боеготовности; а в момент начала боевых действий воеводство, теряя воинов в боях, резко претерпевало изменения, начинало развиваться и приводилось опять в боеготовое состояние. Это объективно объяснялось низкими когнитивными способностями племени и в особенности воевод.

Ведь как можно проверить реальную боеготовность войска, когда войны нет? Поэтому, когда войны не было, воеводы устраивали игры со своим войском и по этим играм определяли их мощь и докладывали вождю.

Вообще-то Вольнодумец Иван волею рока попал в воеводство Разнии в период очередного обострения, за несколько лет до начала боевых действий. То есть в момент времени, когда воеводство было на самом низком уровне своей боевой готовности. В это время воеводы всех рангов рапортовали друг другу, как они бесстрашно громят противника на играх.

Воеводу, который командовал Иваном, называли Гитлеровичем, требовавший от своих подчинённых рисовать картины, на которых в различных вариантах изображалось, как войско обезьянцев под натиском воинов, руководимых мудрым полководцем, обращалось в трусливое бегство, обеспечившее сокрушительную победу над империализмом Обезьяники. Эти картины Гитлерович показывал вождю Васе, который награждал воеводу самыми почётными титулами племени. Вася верил военному специалисту, поскольку эти картины были настолько правдоподобными, что только профессионал смог бы отличить их от истинного положения дел. Картины кратко называли срайды, а особей, рисовавших срайды, — срайдометчиками. Технология создания срайдов называлась «кауер воинт», что в переводе на планетарный язык означает «мощный воин».

На основе весёлых картинок конструировалось представление о действительности в голове у тех, кто на них таращился. В них отображались различные цифры, показатели, таблицы, графики, множество букв и слов. Показ срайдов сопровождался текстом, зачастую несинхронизированным и с логически не увязанными между собой информационными модулями. Иногда получалась настолько курьёзная ситуация, что со стороны это воспринималось как комедийное представление в театре идиотов. Например, срайд с текстом сопровождался словами, которые противоречили тому, что было отражено на картинке. Некоторые воеводы требовали, чтобы картинки оживлялись в анимацию. Создавалось впечатление, что у таких воевод напрочь ликвидирована способность к предметно-образному мышлению. Они не могли у себя в голове вообразить тот или иной даже наипростейший объект по словам докладчика. Стоит упомянуть, что технология кауер воинт была не только в воеводстве, но и в других министерствах и организациях. Эта технология позволяла мастерски создавать весёлые картинки, от которых замороженная публика приходила в идиотический восторг, подбадривая докладчика аплодисментами. Зритель созерцал красивую картину, что приводило к отключению критического мышления – состояния, когда в память можно загрузить всё что угодно. Некоторые прознали про этот эффект и начали виртуозно применять это для преобразования негативной информации в позитивную. В итоге вышестоящий начальник, получая в положительном свете то, что по существу является отрицательным, не предпринимал никаких мер для устранения складывающихся неприятностей. Некоторые считали, что корень проблемы, заключающейся в отсутствии решения каких-либо проблем в жизни общества, — это придуманная кем-то технология кауер коинт, ведущая к хроматической аберрации. Мол, она замыливает глаза начальству, ну и так далее. Но в действительности технология кауер коинт — это закономерный результат культуры мозговечества, подразумевающей обман на всех уровнях. Апофеоз срайдов достиг небывалых размахов, началась гангрена предметно-образного мышления у большинства народонаселения. Это опасное явление, потому что, если в голове не формируются образы, значит нет понятий о всём, что имеется во Вселенной. Мозгоvek становится тупо генератором случайных слов, закон распределения которого подчинён различного рода идеологиям. Базарить о том, о чём не имеешь ни малейшего представления, перерастало в обыденность. Но самое страшное то, что этого никто не чувствовал на интуитивном уровне и не воспринимал на логическом уровне. Потому что если у мозговека ликвидирована способность к пониманию, он не сможет понять то, что он в принципе не умеет понимать и соображать. Круг замыкается.

Иван грустно наблюдал на разрастающуюся эпидемию инфантильности образного мышления многих лиц воеводства. Размышляя над этой темой, он как-то сочинил песню и сыграл её своим товарищам, которым она понравилась:

Кауер воинт

Я открываю кауер воинт —

Это для Разниш стратегический воин.

В нём всё секрет — правда и ложь,

*Но в основном притворство вельмож!
Преобразую я мирозданье*

Из многомерности в плоское знанье.

Откройте веки и смотрите мой слайд —

*Каков же мир через мой драйв.
Зрители ждут, едят и поют с нетерпеньем*

Информацию со слайдовым сопровождением.

Брызжет слюна, повышается звук —

*Сердце работало теперь только стук!
Я рискую жестко нарваться на делет,*

Если нарисую какой-то не тот цвет.

Ведь соответствие размеров и шрифтов

*Более важно, чем смысл слов!
Сможет ли зритель освоить мой образ*

Без слайдомета — мышления тормоз?

Кауер воинт — нужда или мода,

*Если мы не видим общего хода?
Зрители ждут, актеры поют произведение —*

Виртуальность со слайдовым сопровождением!

Вместо аналитики рисуется слайд —

*В мозгах прошивается бессмысленный байт!
Зрители спят, актеры*

дрожат под колыбельную

С информацией со слайдовым сопровождением!

Два раза в день совершая обряд,

Грязные пятна скрывает наряд.

Гитлерович не задумывался над тем, что ему, возможно, придётся когда-то реально вести боевые действия, поскольку он не смог выявить цикличность обезьянко-разнийского противостояния и был жертвой влияния хронологического оружия Шарлатанов, подсунувших ему через систему образования ложную информацию, описывающую совершенно иной ход исторического процесса планеты, нежели это было на самом деле. Согласно курсу системы образования от интеллектуальных разбойников, исторический процесс — это совокупность бессвязных между собой случайных событий. В связи с этим сильно винить Гитлеровича в увлечении срайдометной культурой не стоит.

Иван, прибыв для дальнейшего прохождения службы, был настроен на активное поддержание высокой боевой готовности воеводства под руководством Гитлеровича. Ваня активно в боевых действиях не успел поучаствовать, но от своих пращуров он знал о великом и вечном обезьянко-разнийском противостоянии. Он постоянно изучал действия противника из различных источников, наблюдал за ним, анализировал происходящие события. В результате серьёзной умственной работы он пришел к выводу, что в скором времени произойдёт очередное реальное боестолкновение с обезьянцами, и делал всё, чтобы к нему подготовиться. Он даже вольнодумно написал песню про вероятного противника:

Вероятный противник

Вероятный противник где-то рядом,

Он измеряет нас пристальным взглядом.

Он сидит в кабинетах из кожи.

Лучшим другом может быть тоже.

Он расчленяет расчленённые силы.

Что нам жизнь, то ему могила.

Где у нас душа, там у них счёт.

Где у нас любовь — там у них лёд.

Тополь, тополь, спаси меня,

Тополь, тополь, навсегда.

Тополь: три, два, раз —

Вероятный противник возле нас!

Вероятный противник не дремлет.

Он выбирает лучшие земли.

Он готовит план «Барбаросса».

*Помоги нам, Бог, задавать вопросы.
Вероятный противник в рекламных щитах.*

Вероятный противник в телеящиках.

Вероятный противник играет в плей-офф,

*Отправляя неверных с планеты грехов.
Реки, горы и моря,*

Солнце, воздух и земля.

Как же так, скажи, друг мой:

*Вероятный противник очень злой.
Вероятный противник вычисляет сразу:*

Где мозгоvek, а где зараза,

Где рабы, а кто хозяин,

*Что нам петь, а кого в офлайн.
Вероятный противник открывает двери,*

Вероятный противник в слабом теле,

Отбирает у нас и дарит себе.

*Вероятный противник в самом тебе!
Вероятный враг БГ —*

Будь готов к любой войне.

Победи себя, и ты —

Победитель любой войны!

Однако, когда Ваня на срайдах рисовал не героические виктории, а позорное отступление, связанное с низким качеством вооружения и боевой подготовки воинов, Гитлерович впадал в истерику, словно у ребёнка отобрали самую лучшую и сокровенную игрушку. За эти протестные действия он посадил Ивана в тюрьму (в смысле не выпускал со службы) и гневно выкрикнул:

— Пока не нарисуешь мне картину с победами, не видать тебе свободы! А если победы нет, значит, ты не смог её добиться. Значит, ты презренный воин, достойный только того, чтобы перед твоими глазами постоянно были железные прутья.

Ваня обладал нестандартным мышлением и заботился о сохранении своей интеллектуальной мощи, постоянно её развивал путём чтения различной литературы с формированием собственных выводов по каждому пункту. Он видел необходимость выработки критического мышления для извлечения истины из всего информационного мусора. Всё это привело к тому, что его убеждения не согласовывались с убеждениями, которые господствовали в обществе, и с этой точки зрения он представлялся всем как немного чудаковатый парень. Как-то раз по долгу службы Иван зашёл в один из отделов воеводства, там сидело несколько мозговеков, и они употребляли говноголь в рамках празднования какого-то события и травили анекдоты.

— Всем привет, — поздоровался Ваня. — Чем занимаетесь? Уничтожаете клетки мозга путем биохимического воздействия на свой организм?

— Привет, Иван, — буркнул один из мозговеков по фамилии Попугайчиков. — Опять ты со своими антиговногольными фразочками. Мы отмечаем присвоение очередного воинского звания «полковник» полковнику Полковникову.

— А, понятно. Опять упиваетесь говногolem, прикрываясь традициями — мол, так давно заведено! А по факту пьете эликсир смерти в рассрочку.

— Ваня, ну что ты опять за своё. Хотим и пьём, тебе какое дело. Это вообще-то старые разныйские традиции.

— Ага, старые традиции. Что это за традиции — нажраться говноголя в кашку! Интересно, кто эти традиции вообще сочинил и завёл? Сдаётся мне, что их внедрили наши противники, чтобы наше воеводство употребляло как можно больше говноголя, подрывая боевую готовность.

— Ну мы же не каждый день пьём говноголь, — защищался Попугайкин. — Присвоение воинского звания — это один из самых знаменательных событий в жизни каждого военного! Грех не выпить. Я считаю, что пить можно, если знаешь, с кем пьёшь, сколько пьёшь, когда пьёшь, — повторял как попугай основные тезисы теории культурного питья Попугайкин, которые были внедрены в сознание масс говногольной мафией, истоки которой шли от Кебени и его друзей. Наука отрицала теорию культурного питья, но её положения знали абсолютно все, кто пил говноголь.

— Да, знаю я, что ты мне скажешь сейчас, — парировал Иван. — Что говноголь это не наркотик, а специфический продукт, что пить надо культурно и это удел уважаемых мозговеков, а некультурное питье — это удел деклассированных элементов общества, что говноголь в малых количествах полезен и так далее. Всё это я слышал тысячу раз. Но дело в том, что решение об употреблении говноголя принимается не вами, а тем, кто открыл и исследовал говноголь и распространил алгоритмы его употребления. Если бы выбор действительно был свободным, то большая часть мозговеков говноголь не употребляла по той простой причине, что он вреден для организма и в первую очередь для мозга. Вы верите в то, что говноголь расслабляет. Это иллюзия, и вас обманули Шарлатаны. Вы просто повторяете то, что видите вокруг. А все вокруг употребляют говноголь. И вы действуете по принципу «все побежали, и я побежал».

— Какие ещё Шарлатаны? Их не существует. Ты с ума сбрендил, — попугайничал Попугайкин, повернулся к своим друзьям и язвительно добавил: — Вот что бывает, если не пить говноголь. Появляются бредовые мысли о каких-то Шарлатанах и заговорах. Можно стать клиентом психиатрической больницы. Ха-ха-ха.

— Да не слушай ты его, давай лучше выпьем за полковника Полковникова, — молвил один из мозговеков.

— Только по статистике клиентами психиатрической больницы становятся те, кто употребляет говноголь в той или иной степени. Поскольку говноголь уничтожает центральную нервную систему. Много пьёшь говноголя — ЦНС быстро выходит из строя, мало пьёшь —

ЦНС медленнее выходит из строя. Я ещё не видел ни одного идеологического трезвенника, который был бы психом, — изящно отразил Иван выпад своего идеологического оппонента.

— Посмотри на себя! Ты же самый настоящий псих, — не выдержал Попугайкин.

— Товарищи, я вас предупредил и довёл свою точку зрения. Если пьёте говноголь, то вероятность того, что вы станете говноголиком, увеличивается в десятки раз. Ни один говноголик не мечтал стать говноголиком, когда вливал в свое тело первый стакан говноголя, рассуждая абсолютно точно так же, как и вы.

— Вот оно, новое поколение, — вступил в разговор полковник Полковников, который в воеводстве был одним из самых старших по возрасту. — Вот было наше время, более сильное и воспитанное. Всё могли! Любая задача. А сейчас? Какие-то немощные и неспособные. Даже стакан говноголя не могут выпить! Какая уж там боевая задача.

— Если ваше поколение могло выполнить все задачи, то почему же оно не смогло воспитать новое поколение, подготовить смену себе? Эволюция развивается от простого к сложному, следовательно, каждое следующее поколение должно быть более развитым и сильным, чем предыдущее. А у нас налицо деградация, которую Вы же и подтверждаете. Если естественный ход вещей предполагает постоянное усложнение организмов от цикла к циклу при смене поколений, то упрощение организмов от цикла к циклу является противоестественным ходом вещей. Для того чтобы встать на противоестественный путь, требуется целенаправленное вмешательство мозговечества, потому что никто иной в нашей среде свернуть на этот путь не может. Сворачивание на противоестественный путь могло осуществиться только старшим поколением мозговечества: кто-то целенаправленно \ сворачивал, а кто-то молчаливо с этим соглашался. И теперь Вы, как представитель старшего поколения, чьими руками крутили руль эволюции, изменяя курс с естественного пути развития на противоестественный, обвиняете новое поколение в деградации. Согласитесь, что это несправедливо. На мой взгляд, старшее поколение может считать задачу по воспитанию нового поколения выполненной тогда и только тогда, когда новое поколение более умное, точнее, быстрее, выше, разумнее и так далее. Если принять эту позицию за истину, то получается, в целом Вы же обвиняете сами себя! — закончил свои длинные умозаключения Иван.

— Ишь ты как вывернул. То есть вы невинные пупсики. Мол, не я такой, а жизнь такая! Меня, мол, так воспитали, — возмутился Полковников.

— Нет. Все несут ответственность перед обществом. Всем нам от природы дан мозг. Ведь мы мозговеки, или, как там согласно биологии, принадлежим к виду животного мира «мозгоvek мудрый». Только вот мудрость куда-то исчезла, остался только немудрый мозг. Все должны эту мудрость искать и жить по-мозговечески, а не как волки, шакалы и овцы.

— Что значит «как волки и овцы»? — поинтересовался один из мозговеков.

— Это значит, что одни мозговеки — хищники, как волки, поедают других мозговеков, которые как овцы. У одних нет совести, у других нет воли, и у всех нет мозгов, в смысле включённых мозгов.

— Надоел ты нам со своими речами, больно умный. Бабушке своей будешь сказочные басни рассказывать. Не мешай нам праздновать, — невнятной речью, обусловленной распитием наркотических напитков, еле-еле выцедил Полковников, решив закончить этот нудный и бестолковый разговор.

Но Ваня не выдержал. Он принёс гитару к ним в помещение и спел им песню, которую скорее всего они под говносрабачным воздействием не поняли:

Чего-то в нас нет

Кто наш отец, кто наша мать?

Этот вопрос я пытаюсь задать.

*Как они жили, за что умирали,
Сильно ли любили, да с кем воевали?
Слышишь ли на небе бьются эти сердца,
Чего-то хотят нам сказать?
Знаешь ли ты волю своего проотца,
А что говорила нам мать?
Кто же твой сын, кто твоя дочь,
Станут ли расти в день или ночь?
Как будут жить, за что умирать,
Сильно любить, да с кем воевать?
Видишь ли в младенцах чистоту белизны,
Картину впитанных слов?
Не удивляйся — это краски твои,
Художник будущих отцов!
Кто же ты сам, кто жена?
Ангелов ли друг, слуг ли сатана?
Как я живу, за что умираю,
Сильно ли люблю, в кого я стреляю?
Откроем глаза и посмотрим на свет:
Чего-то в нас ещё нет.
И вот уже несколько тысяч лет*

Ищем на это ответ!

Вот так и служил Иван среди своих сослуживцев. Он постоянно проводил идеологическую обработку своих товарищей с целью их отрезвления. Иван был уверен, что сильная Разния — это трезвая Разния. Но дела на идеологическом фронте у него складывались очень плохо. Редко ему удавалось достучаться до сознания и заставить мозговека переосмыслить отношение к говноголю. Такова сила идеологии, которая способна заставить разумное живое существо вопреки инстинкту самосохранения уничтожать самого себя.

Но Иван не сдавался, потому что знал, что эволюция всё расставит на свои места. Кто не смог справиться с тем, чтобы осмыслить реальное действие говноголя, тот останется за бортом эволюции, точнее его дети и дети его детей останутся за бортом. Если хищник в процессе эволюционного отбора не смог нарастить себе мышцы, ловкость, быстроту или выносливость, то он не сможет себя прокормить и погибает. Так и у мозговека. Только у мозговека главным органом с точки зрения эволюции является мозг. Если мозг мозговека не смог выявить риски, угрозы, отличить правду от лжи, обработать информацию с требуемым качеством, то он становится жертвой ложных убеждений. Мозговеки с ложными убеждениями и с мозгом, неспособным формировать истинные знания, должны отсеяться естественным ходом эволюции. Формирование мозговека с идеальным мозгом — это неизбежность, и вопрос только во времени, предполагал Иван. Но что такое идеальный мозг? Возможно, это мозг, способный отличить правду от лжи, воспринимать мир таким, каким он есть на самом деле, формировать и реализовывать в жизнь справедливую концепцию управления жизнью. Однако он желал помочь мозговекам, чтобы эволюция отсела как можно меньше мозговеков и как можно быстрее мозговечество перешло в режим функционирования с высоким коэффициентом полезного действия и с минимальными затратами, обусловленными внутренними ошибками.

Один из его подчинённых, бесхарактерный и бесхребетный Паникеров, постоянно жаловался Ване на свою судьбу:

— Гитлерович козёл, заставляет нас какие-то бестолковые срайды рисовать. Власть продажная, думает только о своём кармане. Вася ничего не меняет, окружил себя ворами. Цены растут быстрее, чем зарплата. Экономика развалена. Образование на нуле, учителя в школах ничему не учат. Медицина только калечит. Мы все умрём в этой Разнии. Пора увольняться из воеводства, здесь нас за мозговеков не считают. Пашут на нас, будто мы лошади, — постоянно плакал Паникеров. Слезы Паникерова обычно лились под воздействием говноголя. Состояние стресса у него было практически постоянным явлением.

— Безвыходных положений не бывает. Ты что сделал для того, чтобы такая ситуация не была у нас в стране? Пьёшь говноголь и критикуешь текущую обстановку. А сам-то ты добросовестно исполняешь обязанности по занимаемой должности? Ты компетентен в том роде деятельности, который тебе Родина доверила? Ты же сам постоянно цитируешь неизвестного автора: «Родина думает, что она нас кормит, пускай думает, что мы её защищаем». Ты свою некомпетентность прикрываешь низким качеством работы управленческого аппарата. Ну так если внизу исполнители работают некачественно и недобросовестно, то почему управленцы наверху должны работать качественно и добросовестно? У тебя даже элементарно двойка по физической подготовке, и ты не можешь подтянуться один раз — это разве нормально? Хотя по нормативам ты должен подтягиваться 10 раз. То есть ты даже по направлению физической подготовленности не удовлетворяешь требованию занимаемой должности. Надеешься на доброго принца, который придёт, отнимет всё у воров и раздаст беднякам, решит все проблемы? А ты будешь в стороне мирно обозревать, как он в поте и мыле пытается вытащить страну из дерьма? Так не получится. Хочешь изменить ситуацию — начни с себя. Перестань паниковать и пить говноголь. Займись собственным здоровьем и здоровьем своей семьи, учи уроки со своими детьми сам, если имеются претензии, что учитель что-то недодал по знаниям, читай литературу, расширяй свой кругозор, не будь равнодушен к общественно значимым задачам. Если каждый на своём месте будет добросовестно исполнять обязанности с разумной инициативой, ощущая, что каждый мозговек является элементом всего общества и зависит от него, то ситуация в корне поменяется.

— Что я могу сделать один? Один в поле не воин, — аморфно выговаривал каждый раз словно вызубренные фразы Паникеров.

Так и шла служба у Ивана. Считали его все чудаком, потому что у него было много странностей и различных выходов, которых от мозговека обычно не ждут. Иван постоянно был на

службе, но картины, веселящие душу Гитлеровича и не адекватные действительному положению дел, совесть не позволяла ему нарисовать. Ваня так и назвал эти картины — «весёлые картинки». Если и рисовал, то в минимальном количестве и с изложением по возможности истины, однако получая за это порцию недовольства.

Технологии вооружения той планеты, мягко скажем, были в зачаточном состоянии. Воевали мечами, копьями и стрелами. Даже тяжёлой артиллерии не было. Ещё бы — если бы особи этой планеты применили ядерные технологии, то планета не прожила бы и века. В очередной схватке скорее всего такие, как обезьянцы, применили бы эту атомную мощь, и шарик их раскололся бы на несколько мелких кусочков, которые притянула бы к себе ближайшая звезда. Главнокомандующему Вселенной такая ситуация явно не понравилась бы.

Пока шла фаза обострения отношений сторон, Гитлерович чувствовал себя величайшим полководцем всех времён и народов. У него был свой музей военной живописи кауерпоинтовских весёлых картинок. Он действительно был убеждён, что умеет воевать с противником. А Вася истинно верил, что его воеводство в тысячу раз сильнее, чем обезьянское, и поэтому обезьянцев не боялся.

Иван, пребывая на службе, всё же иногда рисовал весёлые картинки по принуждению. Каждый раз, когда его заставляли их рисовать, он плевался и ругался всем своим нутром. На рисование этих весёлых картинок, рассуждал Иван, уходило 90 процентов служебного времени, что весомо занижало коэффициент полезного действия. Времени на производство анализа ситуации не хватало. А время, между тем, является главным ресурсом интеллектуальных элементов Вселенной. Мы часто сильно огорчаемся, когда теряем зелёные листочки, но когда мы теряем время, тратим его впустую, мы порой даже не задумываемся над этим. Праздное времяпрепровождение приводит к двойному расходу ресурсов, поскольку процесс накопления их в этот период прекращается, а процесс расходования увеличивается. У каждого события есть своя причина, побудившая свершиться этому событию. Эти явления распределяются во времени следующим образом: сначала формируется причина, а потом происходит событие-следствие. Если неправильно выявить причины каких-то событий, то невозможно предвидеть будущее. Таким образом, формирование причинно-следственных связей в мировоззрении является основой для прогнозирования.

Однажды Ваня сидел на одном из совещаний с Гитлеровичем несколько часов. На совещании ничего не обсуждалось, и оно представляло собой монолог воеводы о том, какой он великий полководец, а его подчинённые — тупые «валенки». Пока шли философские рассуждения самопревозношения и самодовольства, Ваня рассуждал про себя и написал очередное стихотворение:

Время

Время ползёт, время бежит.

Время идёт, время летит.

Недосягаем процесс измерения.

То ли вечность, то ли мгновение.

Время назад, время вперёд,

Время стоит, время идёт.

Кто же хозяин: время или я?

Время уходит от нас навсегда.

Время — жизнь, время — смерть

И результат не принятых мер.

И в необъятном X, Y, Z

Четвёртая мера запутала след.

Сквозь время проходит и зло, и добро,

Но не исчезнет оно, как в кино.

Записан будет жизни твой шаг.

Так кто же нам время — друг или враг?

Ваня разрабатывал тактику применения воеводства, и методологию оценки реальной эффективности. А как проверить реальную эффективность воеводства в условиях, когда боевые действия не ведутся? Измерить расстояние от точки А до точки В можно с помощью линейки. Измерить силу, например выталкивающую из воды, — тоже можно, измерить качество работы лечащего врача — тоже можно по состоянию здоровья, характеризующемуся набором метрологически состоятельных параметров. А как реально измерить качество работы воеводства? Этот вопрос мучил Ивана всю сознательную военную жизнь. По каким параметрам можно понять эффективность работы воеводы? Где тот прибор, который можно приложить к тому или иному воеводе, и он тебе, например, в воеводоатах измерит величину воеводства? Нельзя же мерить уровень воеводства в количестве производимых воеводами весёлых картинок, поскольку этот параметр отражает только уровень военной живописности и актёрского мастерства при докладе по этим «весёлым картинкам».

Отношения между Разнией и Обезьянкой были переменной составляющей. Несмотря на все противоречия, стоит отметить, что два эти племени зависели друг от друга. Шарлатаны при разделении племён специально затеяли такую взаимозависимость. Обезьянцы контролировали сад с зелёными листочками, Разния контролировала запасы воды, металла и древесины. Разния не могла организовать народное хозяйство без зелёных листочков, а обезьянцы - без ресурсов. Но кто же всё-таки включал кнопку включения войны?

КТО ВКЛЮЧИЛ КНОПКУ ВКЛЮЧЕНИЯ ВОЙНЫ, И

ГЛАВНОЕ ЗАЧЕМ?

Боевые действия между Разнией и Обезьянкой вспыхивали по воле Шарлатанов. У них была кнопка включения войны. Каждый раз, когда надо было затеять очередное столкновение, умные мошенники включали эту кнопку, зарождая великую войну.

Так, например, однажды Шарлатаны с применением слайдов показали Обезьяногранатину, что Вася назвал его лохом. Это вызвало резкий рост возмущения у вождя обезьянцев, который потребовал у Васи объяснений и извинений.

— Это все наговоры и напраслина! — оправдывался Вася.

— Я приду к тебе со своим войском и навешаю тебе пилюлей! За это обзывание ты должен мне тысячу тонн зелёных листочков, чтобы я тебя простил, — угрожал Обезьяногранаткин.

— Но у меня нет такого количества средств.

— Значит, отдавай всё, что есть!

— Тогда моё племя вымрет.

— А это твои проблемы.

— Я тебе ничего не отдам, — мужественно сообщил Вася своему оппоненту.

— Тогда я приду со своим войском и сам у тебя всё отберу.

На следующий день после этого высокодипломатичного разговора двух лидеров обезьянцы напали на Разнию. Тот цикл войны продлился несколько лет, до тех пор пока провокаторы не выключили кнопку войны. Но как правило её не надо было выключать, война заканчивалась оттого, что все уставали воевать и истощались ресурсы планеты.

Вот так и включалась кнопка включения войны. Каждый раз это включение подразумевало мозговой трест.

Однажды Латан с Шаром решили потренироваться включать кнопку включения войны. Они шевелили клетками биологической нейросети несколько месяцев и в итоге решили проверить технологию сталкивания двух объектов на основе урезанного мышления. Глобальные фокусники развивали у себя объёмное воображение, а всем остальным вменяли плоскость.

— Я нарисую пирамиду в двух проекциях и через институт лженауки отправлю разные проекции разным вождям — Васе и Обезьяногранаткину. Одна проекция — это вид сверху, она будет восприниматься плоскомыслящими как квадрат с диагоналями. А другая проекция — вид сбоку одной из граней, она будет восприниматься как треугольник. Оба рисунка — это рисунки пирамиды, но выглядят по-разному. Посмотрим, смогут ли вожди со своим плоскомыслием прийти к объёмности. Интересно, что из этого получится, — заключил Латан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.